

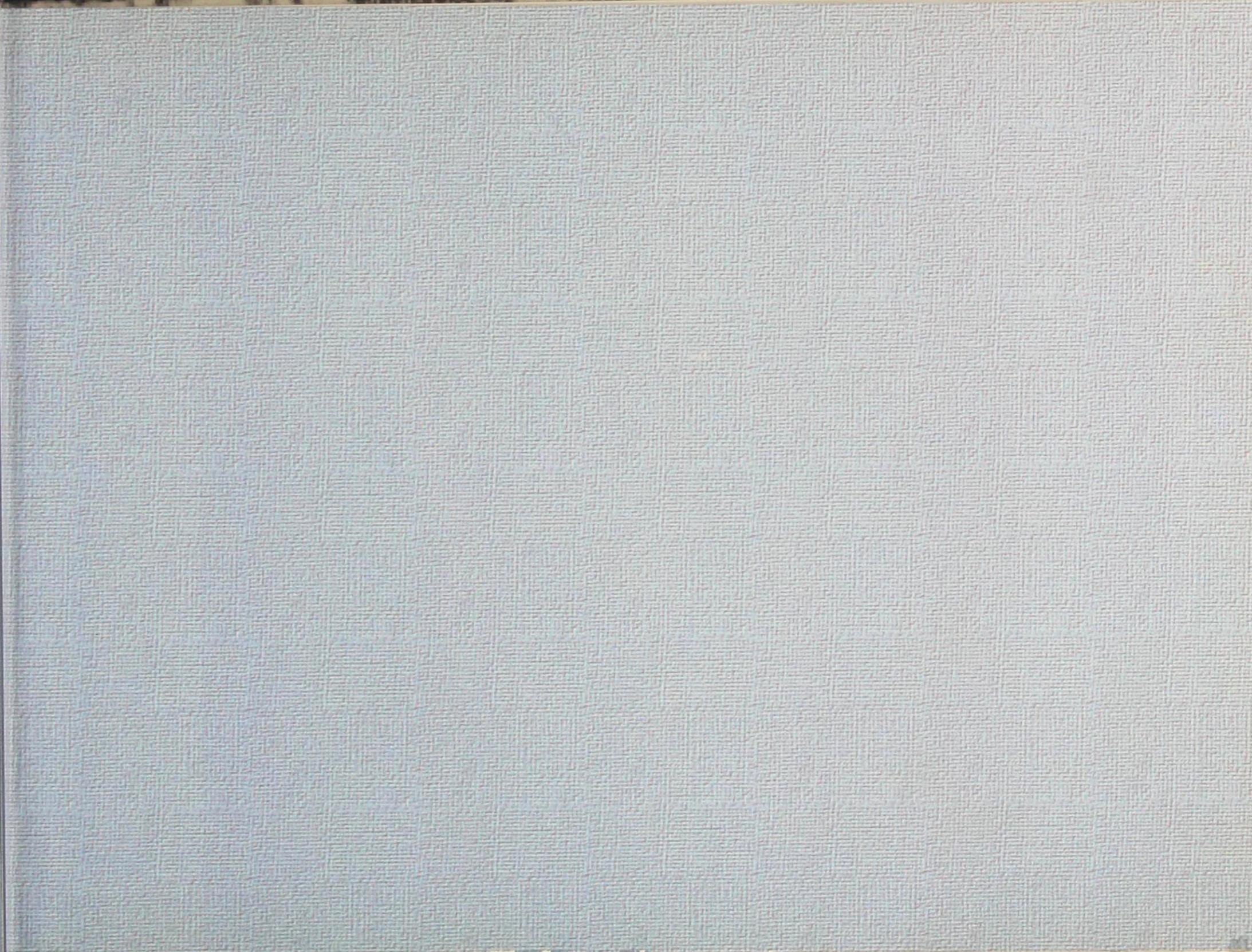
85 из
160

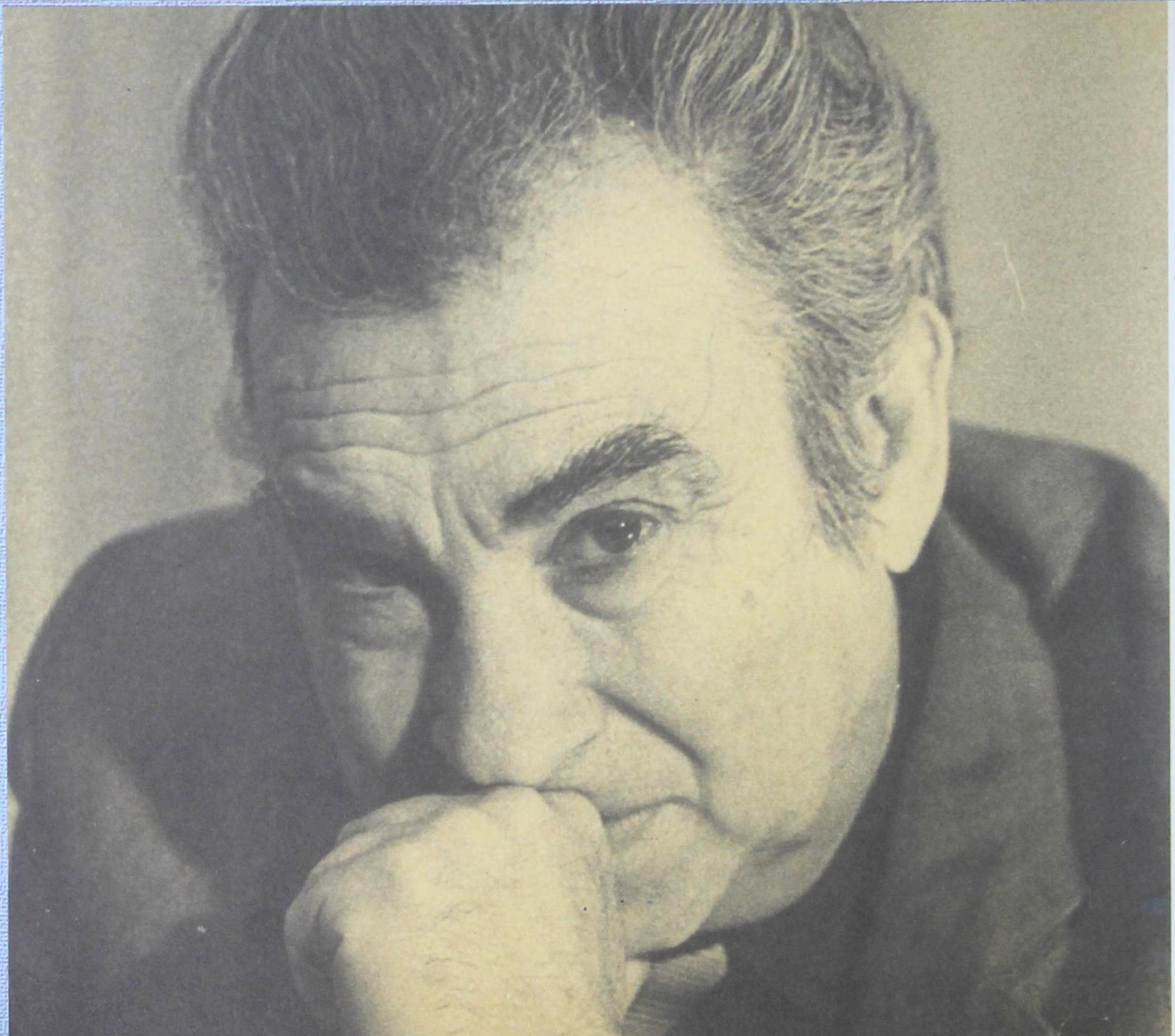
Вернисаж

одной жизни

85.3
Г68

ОБ

Министерство культуры Саратовской области

Верни саж одной жизни

Лев Горелик

ЧЕЛОВЕК
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

115718-1 ✓

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

“КАДР”
Саратов
1998

•vp

© Издательская фирма “КАДР”

*Альбом “Вернисаж одной жизни” посвященный
70-летию народного артиста России Льва Горе-
лика, представляет создателя и художественного
руководителя эстрадно-сатирического театра
“Микро”, и его уникальную коллекцию живописи
и графики.*

Артист-сатирик и власть. По сложившимся стереотипам они находятся в постоянном антагонизме. Это нетрудно понять. Откуда тогда черпать сатирику всю живинку своего репертуара?

На поверку же выходит, что это противоречие чисто диалектическое. Вот почему я, представляющий, соотносящий себя с сегодняшней реальной демократической властью, не боюсь за свои теплые слова в адрес нашего уважаемого земляка — артиста Льва Горелика.

Читатели этой новой книги издательства “Кадр” могут сейчас недоумевать: как же так — чиновник (каким я себя считаю) раздает комплименты сатирику (всегда этих самых чиновников пропесочивавшему)? Но нет ничего странного. Я сам по духу — волжанин, и жизнь моя, и работа неотделимы от этих краев. Не знать у нас артиста Горелика просто невозможно. У Льва Григорьевича не только российская — мировая известность. Так вот: кто бы ни руководил областью - я или другой - но такой артист-юморист у нас, волжан, один. Это не лесть. Такова истина. Лев Григорьевич заслужил признание всех жителей Саратова и области.

У нас кого ни спроси — все знают Горелика! А он меж тем не почивает на лаврах, не бронзовеет: кропотливо выращивает всходы народных талантов, руководя театром-студией. Ни один конкурс, фестиваль народного творчества не проходит без умелого руководства Льва Григорьевича. А это потому, что талант его, талант мастера прежде всего добрый. Мне видится, что гуманизм Льва Горелика наиболее полно соответствует тем демократическим реформам, что идут сейчас в обществе.

Вот и своей команде (в общем-то чиновникам) я настоятельно советую чаще бывать в театрах, на концертах, в музеях, не замыкаться в своем корпоративном кругу. А то смотрите — попадете на удочку Горелика.

Нельзя закрывать глаза на все богатство культуры, накопленное нашими волжанами. Сколько у нас музеев, сколько художников... И с большинством

из них Лев Григорьевич поддерживает дружеские отношения. Так сложилась его уникальная коллекция произведений искусства. Картины дарили Артисту во всех частях нашей великой страны, ими восторгались за рубежом... Теперь читатели этой книги смогут увидеть большую их часть. Добрая, щедрая душа артиста Льва Горелика — нашего Почетного Гражданина аккумулировала вокруг себя такое же светлое искусство.

Верится, что общими усилиями, общим трудом мы сохраним и приумножим богатства России, войдя в новое тысячелетие как высококультурная, великая, щедрая на таланты Держава.

Д.Ф.АЯЦКОВ

РАЗРЕШИТЕ
ПРЕДСТАВИТЬСЯ

Начать с того, что я в общем-то родился! Это, вроде бы, сомнению не подлежит. Есть справка, заверенная печатью, подтверждающая, что 10 февраля 1928 года в роддоме города Астрахань родился Горелик по имени Лев.

И тут же уехал в Саратов, что-то видно в Астрахани *ему* сразу не понравилось. Родился я в Астрахани, а считаю себя саратовцем. Но я волжанин чистой воды — ведь вода в Волге, когда я родился, была еще чистой.

В те времена мама называла меня “астрханской селедкой”, так как ребенок был худой-худой и над землей видны были одни уши.

Не знаю точно, в каком году отец встретил своего будущего партнера. Дуэту Григория Фаддеевича Горелика и Лазаря Вениаминовича Лазарева, известному под псевдонимом “Братья Говорящие”, суждено было прожить долгую спектакльную жизнь и войти в энциклопедию эстрады и цирка среди ведущих представителей этого жанра.

Детство прошло в гастрольных разъездах с родителями по разным циркам страны — от зимних стационаров до летних шапито-времянок. Так что я, можно сказать, дитя цирка — как говорится, родился в опилках.

Среда всевозможных клоунов, музыкальных эксцентриков, пародистов исподволь воспитывала во мне тягу к лицедейству и комедиантству. Я уверен, что продолжатели

актерской династии более органично и естественно входят в искусство. Семейная театральная среда — тот фундамент, который не всегда может обеспечить даже диплом о высшем актерском образовании.

В начале войны мне было тринадцать лет. В 1942-1943 годах я организовал при школе мобильную сатирическую агитбригаду с актуальным по тому времени репертуаром: куплеты и фельетоны, репризы и побасенки антигитлеровского содержания.

Выступали мы в военных госпиталях и на призывных пунктах Саратова, Сталинграда, Баку, неся людям улыбку и уверенность в победе. Поэтому теперь не без улыбки говорю, что являюсь соучастником Отечественной войны.

В Московской театральной студии под руководством народного артиста СССР Ростислава Захарова, куда я поступил, педагогом моим была Екатерина Шереметьева (у нее учился Аркадий Исаакович Райкин). Преподавал в студии и Андрей Александрович Гончаров, которому я тоже обязан своим профессиональным становлением.

Вернувшись в Саратов в конце 40-х, в 1949 я создал свой собственный коллектив, чтобы строить эстрадное представление по театральным законам. Одной из первых попыток театрализован-

ного представления на эстраде была премьера “Розы и шипы”, получившая воплощение в 1953 году под руководством режиссера Натальи Ильиничны Сац.

“В 1961 году Горелик заканчивает режиссерские курсы при ГИТИСе имени Луначарского. Тогда же у него отчетливо оформилась мысль о создании в Саратове эстрадно-сатирического театра. Такой театр в стране существовал. Один - райкинский. Ариста привлекало не само громкое имя - театр, а принципиальное проникновение театральной “крови” в эстрадный организм...

Совет Министров РСФСР утвердил театр миниатюр при Саратовской филармонии. Художественный руководитель театра Лев Горелик дал ему имя: эстрадно-сатирический театр “Микро”.

Первый выход к сценической рампе в качестве театрального коллектива осуществил в 1963 году со спектаклем “Зигзаги”.

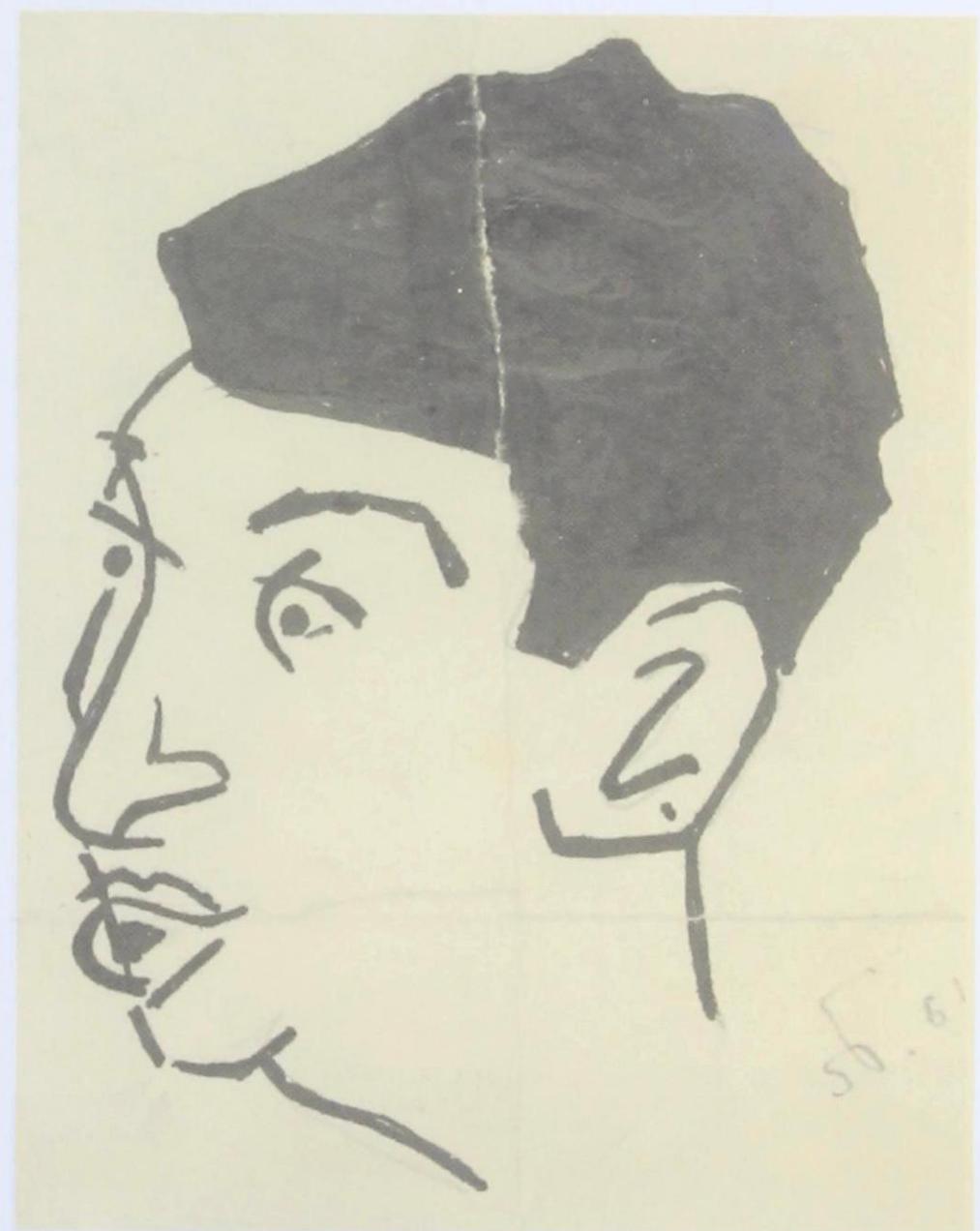
Я. Иношина

“Мастера Саратовской сцены”

Театр “Микро” в год основания

Дружеский шарж зрителя
Тбилиси

Разрешите представиться

“Гости из Саратова, показавшие представление “Посторонним вход запрещен”, люди, как видно, понимающие толк в хорошей эстраде и владеющие искусством привлекать внимание зрителей.

Молодой актер Лев Горелик делает на эстраде то, что давно стало как бы неотъемлемой принадлежностью замечательного райкинского искусства - искусства мгновенного сатирического портрета.

Однако эксцентриада Горелика - уже не ученическое подражание, в ней и сейчас проявляются черты своеобразия.

В большинстве своем миниатюры, сатирические монологи, исполняемые артистом, по-настоящему злободневны - не для “отписки”, по существу. Он осмеивает явления, которые стоит и нужно осмеивать, “поворачивая” их неожиданной стороной.

Конечно, молодому актеру предстоит еще дальний и нелегкий творческий путь. Первый успех - заслужен. Но он ко многому обязывает.”

*И. Черейский
журнал “Театр”*

Робот...
повысило пре-
та. Вы просл
легкая музы
ленности.

Пал И.
радиосеть въ

Шпилькина переключает Робота. Индикатор начинает мигать.

Шпилькина. Уже подмигивает... Совсем как живой!

“Вообще-то подлинный артист эстрады, да еще особенно “разговорник”, не может не быть в какой-то мере сочинителем своего репертуара. Такая традиция идет на русской эстраде еще от И.Ф. Горбунова - замечательного артиста и автора, жившего в прошлом веке.

Лев Горелик не только себе пишет все сам, но и для других исполнителей, для других коллективов создает полноценный репертуар.

Это квалифицированная работа мастера своего дела. Вернее даже - мастера двух дел: артистического и литературного.”

Виктор Ардов

“Нашего полку прибыло”

Кто, отец, понимаешь?

Робот. Понимаю. Отвечаю: русский, узбек, украинец, еврей, латыш... меня делали коллек-
тивно.

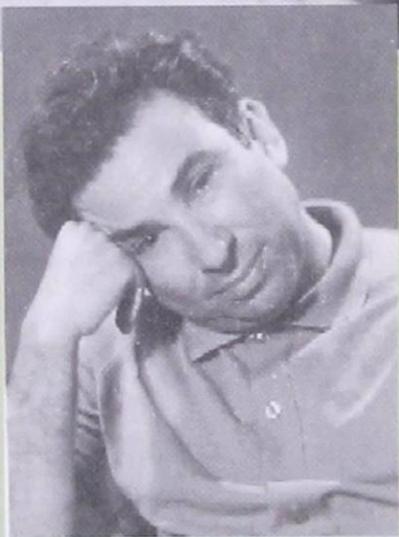
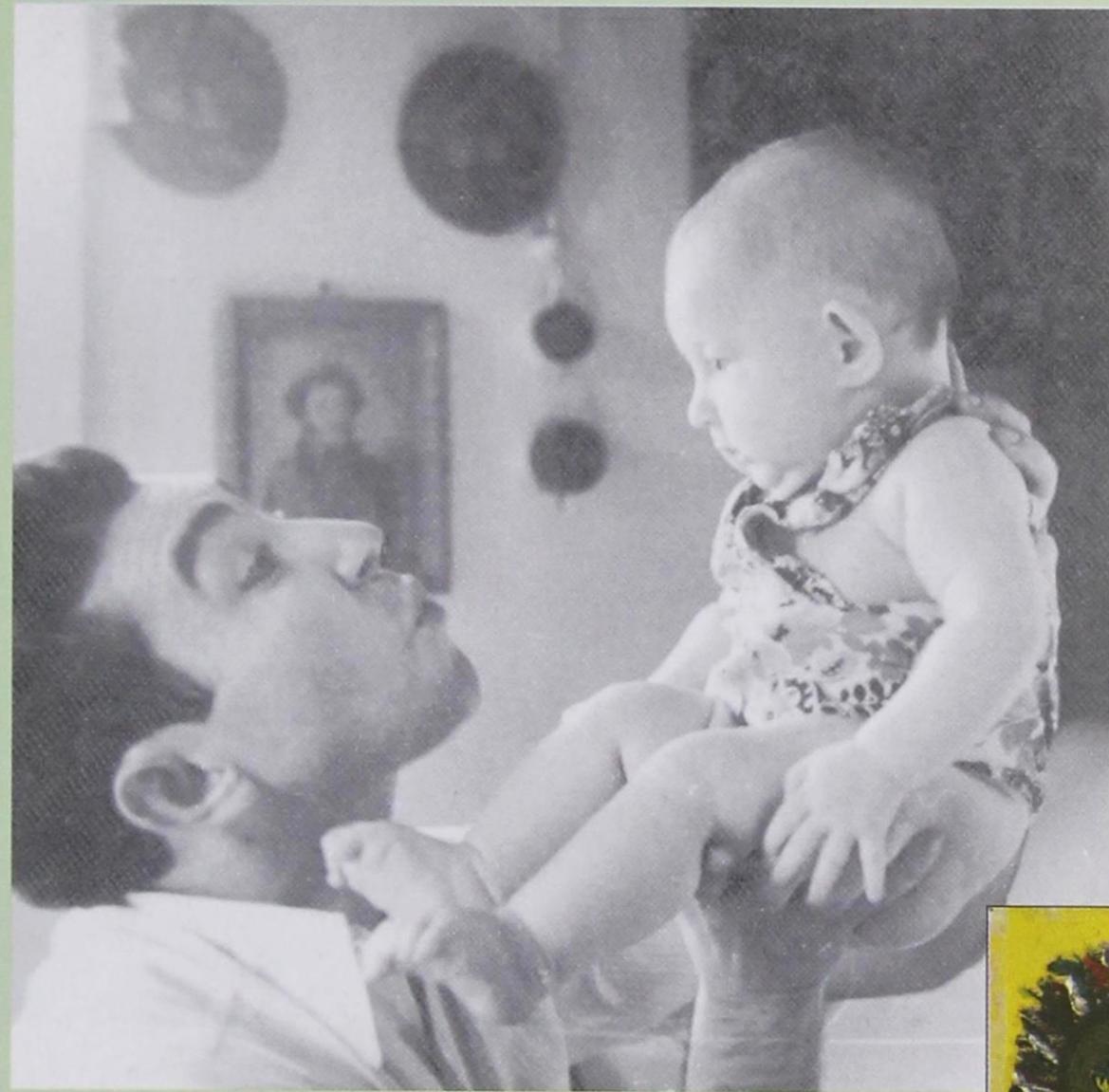

Рисунок
Г. Гликмана

На гастролях с женой
Людмилой Равницкой

Первая дочка

Пречка

Рисунок
внука Ильи

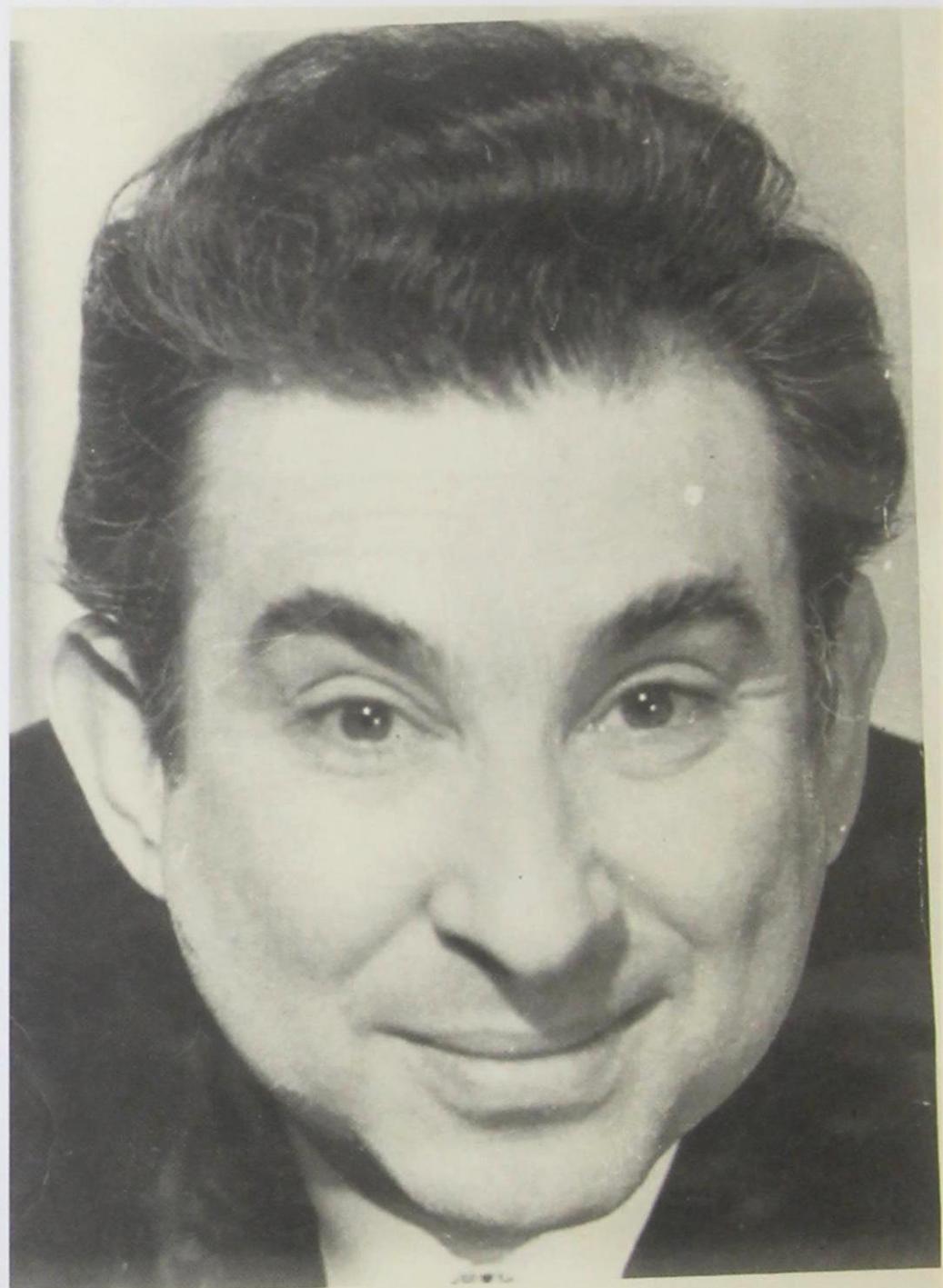

“Можно и даже нужно приветствовать желание и стремление Горелика создавать литературную первооснову своих представлений: среди мастеров сатирического цеха пока еще никогда не было избытка тех, кто сам пишет тексты. Но если говорить об эстрадных спектаклях Горелика в целом, его актерский примат в них - вне всякой конкуренции. Самобытность, непохожесть на другие театры миниатюр достигается именно актерской индивидуальностью исполнителя, его творческими поисками и находками, поистине неистощимыми.

Дух экспериментаторства и студийности - еще одна важная особенность атмосферы и стилистики театра “Микро”. Студийная грань ревностно оберегается художественным руководителем, ибо, несомненно, именно она позволила ему выпестовать плеяду талантливых эстрадных артистов.”

Анатолий Левиновский
“Советская культура”

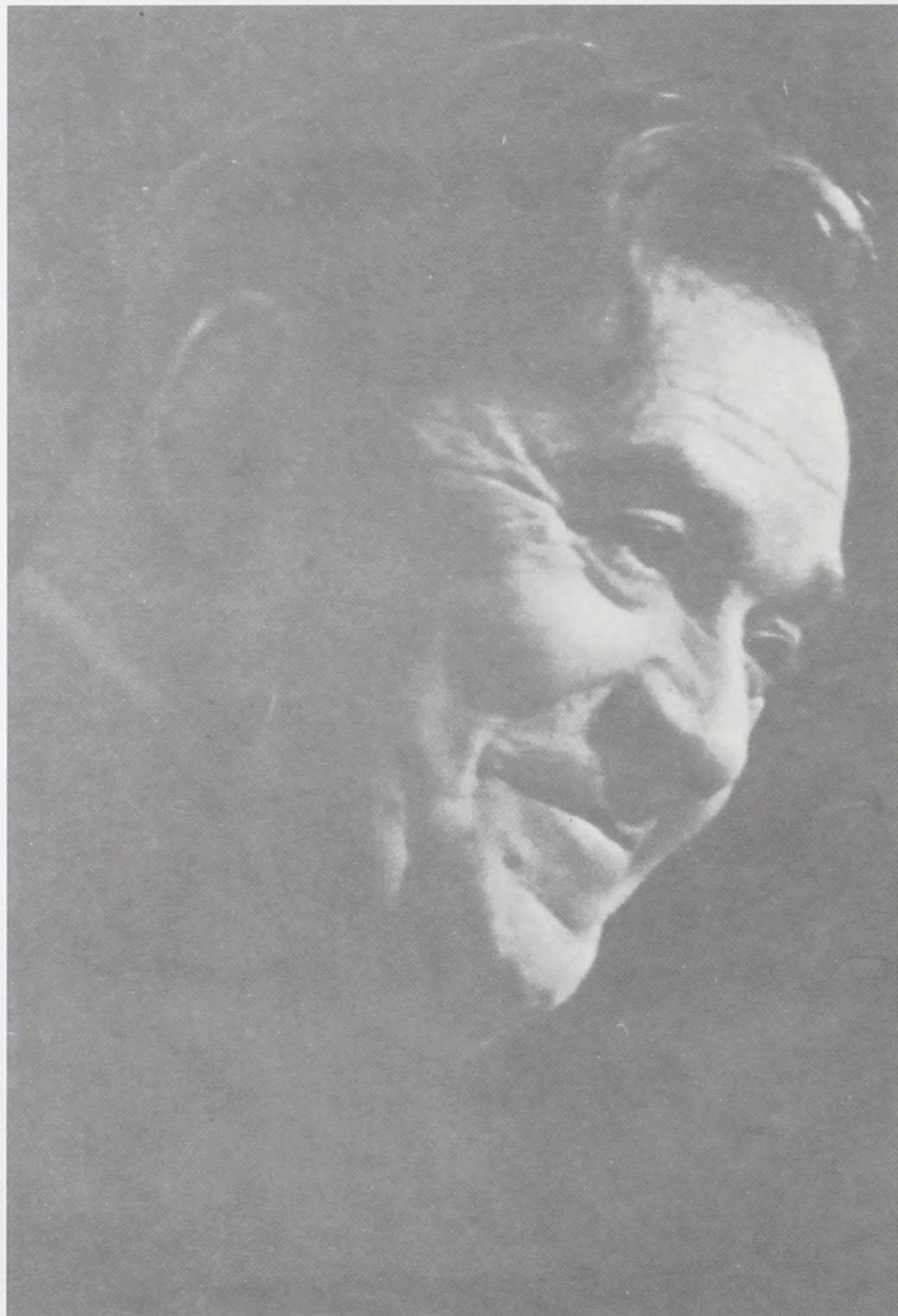
БОЛЬШИЕ МЫСЛИ “МКСРО“

На встречах со зрителями

масте

“Но главным исполнителем спектакля, несущим основную нагрузку, является Лев Горелик. Он сразу завоевал симпатии московских зрителей. Молодой, артистичный, веселый, он наделен юмором и чувством ритма. На сцене артист радуется не меньше, а может быть, и больше, чем его зрители,- важное свойство подлинного дарования!”

Леонид Утесов

Леонид УТЕСОВ
Спасибо, сердце!

Великолепному артисту
Одна из рабочарей
Эстрады Льву
Горелику с восхищением
и любованием его
творчеством.

19/XI 79г. Леонид

На Всесоюзном съезде работников эстрады:
Ф. Липскеров, Л. Горелик, М. Грин, Л. Утесов

“Сочетание простодушия, наивности и особого лукавства, свойственное многим персонажам Горелика, составляет суть его эстрадной маски. При всем разнообразии создаваемых характеров в них всегда можно обнаружить нечто общее. Получается, что эстрадная маска артиста как бы предстает в разных ракурсах, при этом выsvечивается то одна, то другая ее черта, сильно педалируемая артистом, благодаря чему возникает некоторая локальность красок, локальность изображаемых фигур.”

Елизавета Уварова

“Русская советская эстрада 1946-1977”

Рисунок Н. Гущина

“На сцену выходит человек, без грима, в отличном костюме. Он неспешно приближается к рампе, внимательно всматривается в наши лица своими умными, добрыми глазами и приветливо, как старым знакомым, улыбается каждому из нас. Да, да, именно каждому зрителю адресованы и его улыбка, и то слово, с которым он обращается к нам негромко и доверительно, как и предполагает разговор с собеседником-другом, разговор по душам.

Лев Горелик показывает себя зрелым, разносторонним мастером жанра. Ему доступны различные градации смеха - от язвительного, едкого, беспощадного до мягкого, улыбчивого, порой даже грустноватого. Его перевоплощения виртуозны и точны: почти неуловимые изменения в мимике, пластике, в выражении глаз, в манере речи - и перед нами в каждом новом монологе предстает новый сатирический характер, новый человеческий тип, очень узнаваемый по своим тенденциям и вместе с тем сугубо индивидуальный по их проявлениям.”

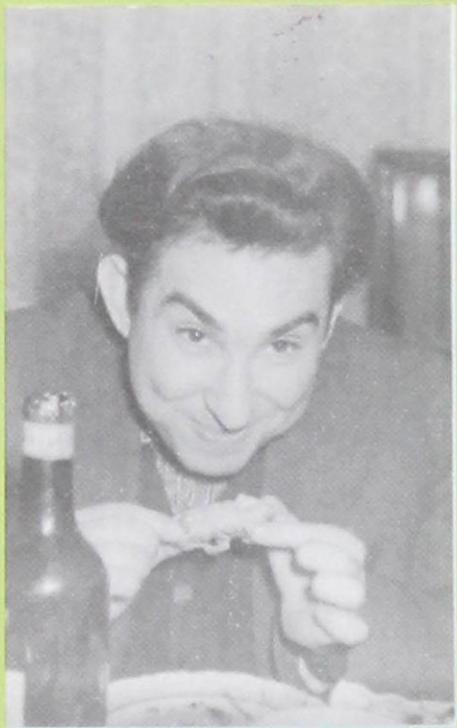
Наум Лейкин

“Советская эстрада и цирк”

“Лев Григорьевич Горелик, несомненно, ведущий актер театра “Микро”. И одна из его ролей в нем - конферансье. Мы уже давно привыкли к тому, что конферансье не только объявляет номера. Он для нас своеобразный лакмус, определяющий уровень концерта или спектакля. Если он выдает за шутки плоские, а то и скабрезные анекдоты, играя на определенного sorta публику, значит, и вся программа будет пошиба весьма невысокого.

Конферанс Горелика бесконечно далек от этого. Он разговаривает со зрительным залом так, как беседовал бы с одним человеком, который хорошо ему знаком и симпатичен и понимает его с полуслова. Иногда даже трудно разграничить, где кончается “вводная” беседа и начинается очередной фельетон - так органично и естественно посвящает актер зрительный зал в кухню своего творчества и переходит от наблюдений к обобщениям.”

Анна Чадаева

Вторая dochka

Отец и сын

Машенька

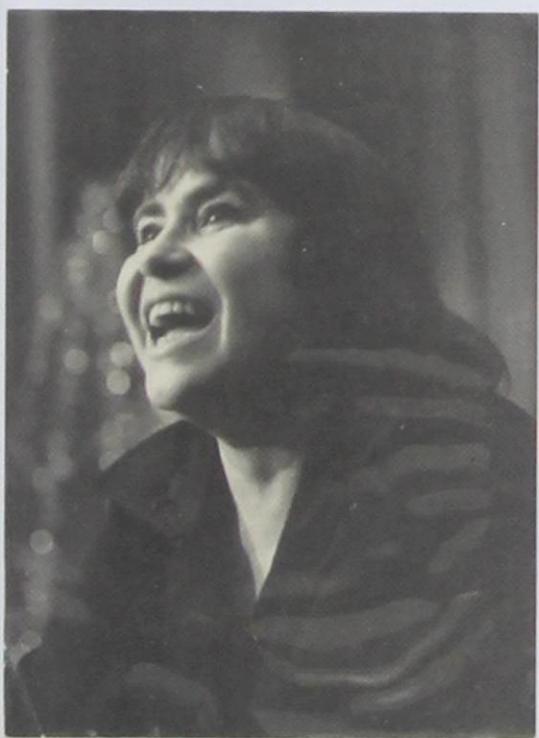

“Театр “Микро” - важнейший и закономерный этап в жизни и творчестве Льва Горелика. Получив фундаментальное театральное воспитание, Горелик мыслил театрально, и театральность в процессе работы все больше и полнее проникала в ткань эстрадного обозрения, органично приведя этот процесс к созданию эстрадного театра миниатюр.

Театр “Микро” имеет собственные, только ему присущие черты - это театр сатирических, вокальных и хореографических миниатюр, в котором в умном замысле и сценическом решении достигается органичное соединение слова, вокала, хореографии. В спектаклях последних лет мы видим, как отливается форма, как выявляются единые стилистические черты в конструкции спектакля и в характере воплощения самого материала. И это, однако, не мешает каждому из них отличаться своими собственными индивидуальными чертами.”

Анатолий Левиновский
“Советская эстрада и цирк”

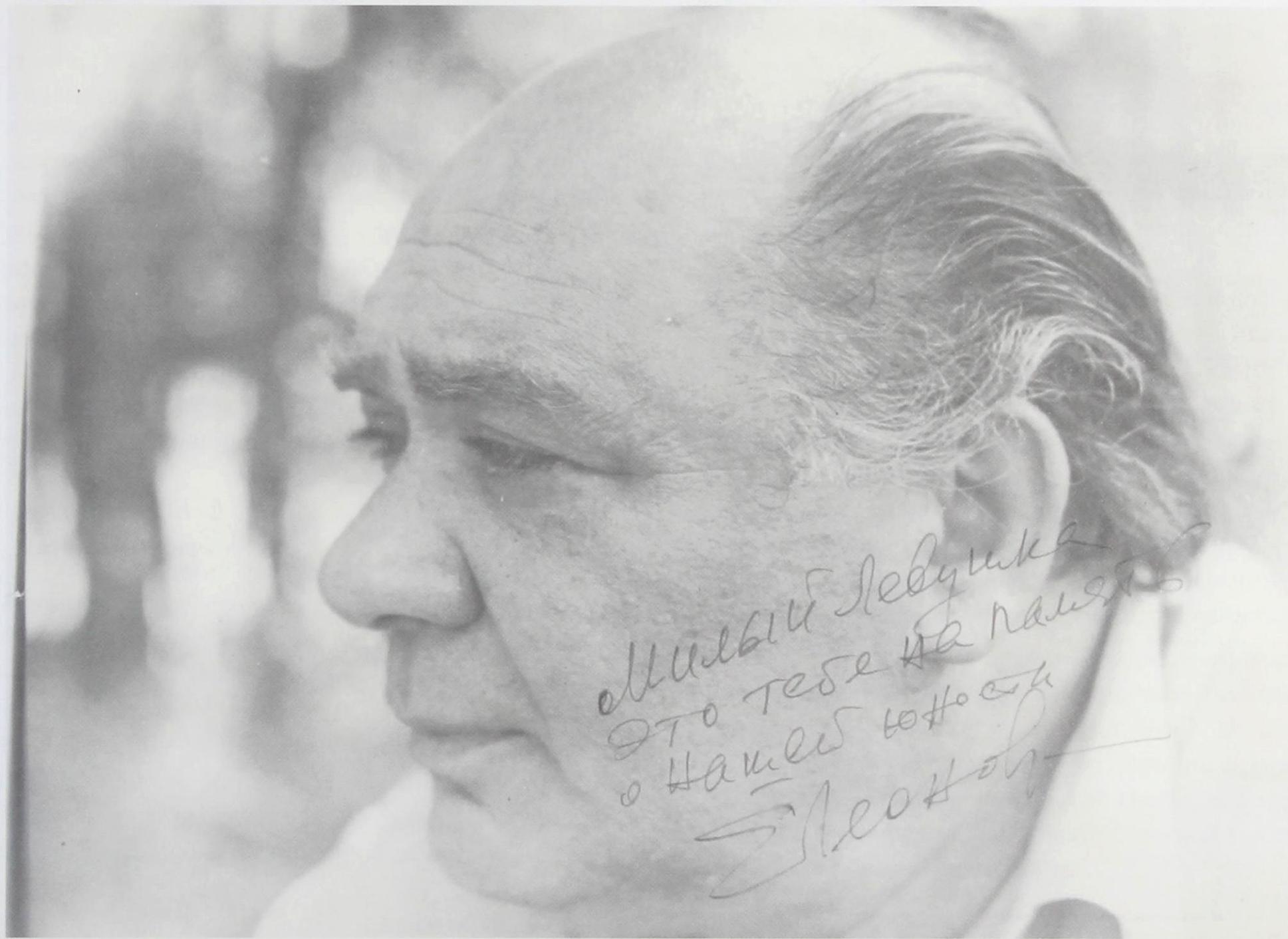

*В сценах из спектаклей
актрисы Л. Равишская, Т. Елисеева,
заслуженная артистка России И. Пергамент*

“Я знаю Льва Горелика давно, мы вместе учились. Это действительно хороший артист. У него есть все, что сегодня так нужно эстраде: высокая актерская техника, чувство времени и чувство вкуса. Его участие в представлениях театра “Микро” всегда определяет их достойный уровень. Есть у него и два верных соратника – прекрасная певица Людмила Равницкая и “разговорница” Ирина Пергамент.”

*Евгений Леонов
“Известия”*

“Своим искусством саратовцы заставляют переживать, волноваться, смеяться... Комическое они воспринимают серьезно, не стремятся только лишь рассмешить зрителя, рассмешить во что бы то ни стало.

Автор и исполнитель текста этого своеобразного спектакля Лев Горелик - один из наиболее молодых, одаренных и многообещающих артистов сегодняшней советской эстрады. Он хорошо использует слово, взгляд, улыбку, интонацию, психологическую паузу, жест.

Но перед нами вовсе не спектакль одного актера. Саратовцы на эстраде создают ценные коллективные творческие работы, имеющие определенные художественные значения.

Н. Барсуков
“Горьковская правда”

“О своем городе саратовцы говорят и поют любовно, с хорошей улыбкой. С ансамблем приехал баянист Иван Яковлевич Паницкий. В Саратове его искусство знает каждый: он, право же, не меньшая достопримечательность города, чем, скажем, памятник Чернышевскому работы А. Кибальникова.

Саратовская программа, бесспорно, привлекательна песнями в исполнении Людмилы Равницкой, актрисы высокого художественного класса: здесь слышишь, видишь, узнаешь истинное талантливое творчество на эстраде.”

Е. Колмановский
“Вечерний Ленинград”

Шарж Б. Жутовского

“Саратовцы завоевали Ярославль, заслужили признание зрителей. Чем же они добились этого? Прежде всего задорной своею молодостью. Ни грима, ни масок не надо этим людям, когда они называют себя комсомольцами, изображают влюбленных или поют песни юности.

Блестящим мастером проявил себя Лев Горелик - главная ударная сила бригады. Безупречно его искусство перевоплощения, тонок его юмор. Манера разговора со зрителем - простая, товарищеская. Но еще дороже то, что говорит он о своем родном и любимом Саратове.

В отличном настроении уходят ярославцы с веселых концертов саратовцев.”

И. Доронин

“Ярославский рабочий”

“Саратовскому театру могут по-хорошему позавидовать даже столь застрахованные от неуспеха ленинградцы. У Горелика - свой почерк, свой стиль. И если говорят еще о “сходстве” его с Райкиным, то это “сходство” возникает по инерции мышления, привлекающего ко всему, даже к определенной сатирической манере. Название “саратовский Райкин” кажется мне неуместным по отношению к такому самобытному актеру и автору.”

Юрий Зотов

“Камчатский комсомолец”

“Непохожим на виденные раньше представления делает спектакль прежде всего целостность замысла. В нем нет связной сюжетной линии, но он объединен единым идеяным стержнем.

Сатирические персонажи выступают черными пятнами на общем мажорном фоне спектакля. Это не стушевывает разоблачительной силы, заложенной в них, но подчеркивает их обреченность. Потому что основной подтекст спектакля - это раскрытие внутреннего смысла романтики нашей эпохи.”

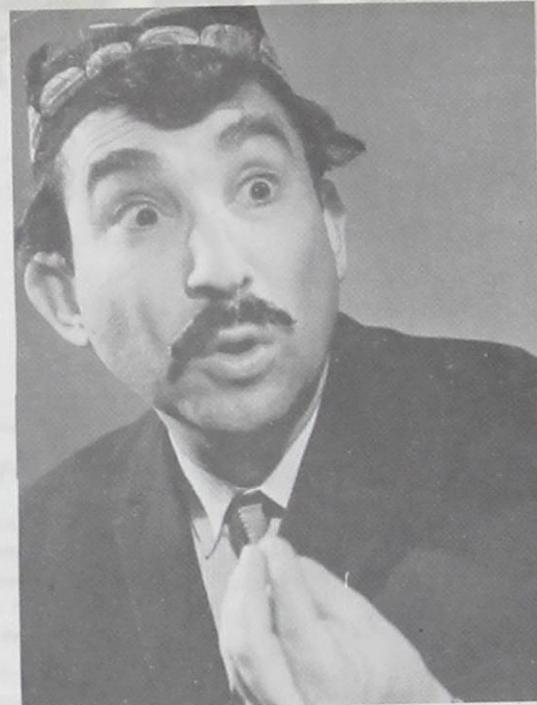
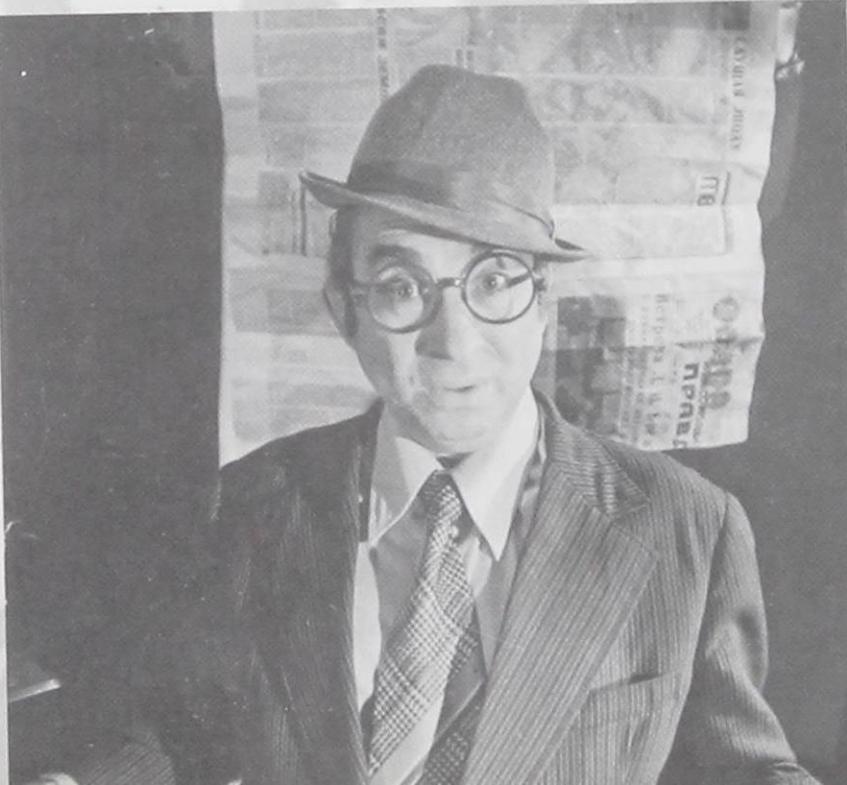
А. Чадаева

“Молодая гвардия”, Сахалин

“Смелость театра чувствуется во всем. Прежде всего - в соединении номеров различных эстрадных форм в одну целеустремленную, подчиненную одной идее программу. Казалось бы, какое единство существует между лирической песней и эстрадной миниатюрой, между веселой хореографической картинкой и патетической праздничной фантазией, посвященной нашему современнику? И тем не менее единство это существует. Оно не бросается сразу в глаза, но, как озон после грозы, ощущается в самой атмосфере повествования, легкой и в то же время серьезной, убедительной.”

В. Пашин

“Забайкальский рабочий”

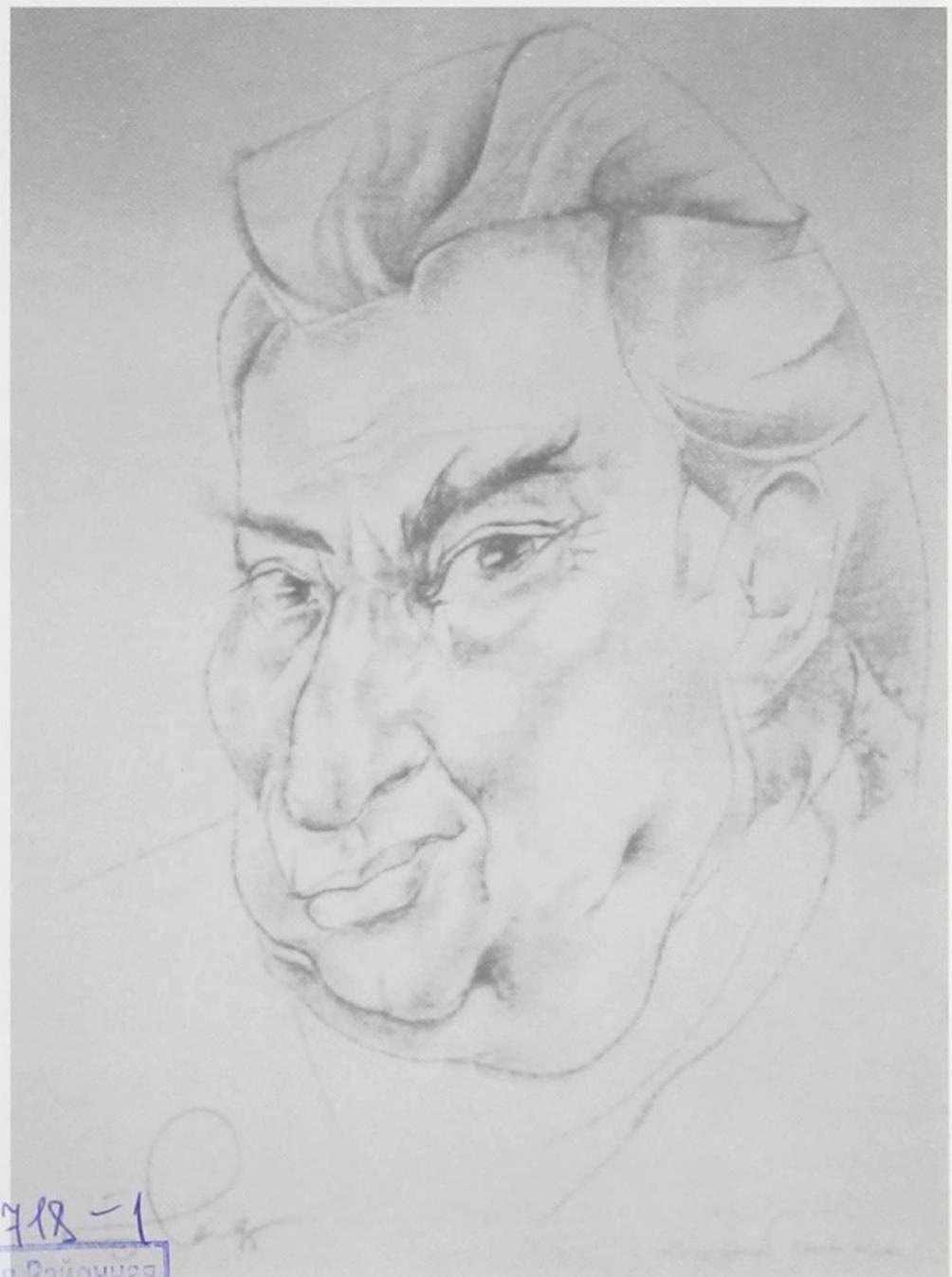
“Популярность и притягательная сила руководимого Л. Гореликом эстрадно-сатирического театра “Микро” огромна и, я бы сказал, уникальна. Впервые увидев артиста на сцене около тридцати лет назад и посмотрев на днях его новую программу, прихожу к выводу, что Лев Горелик - это явление в эстрадном искусстве.

Когда он со своими достойными партнерами И. Пергамент и Т. Елесеевой играет объединенные в одну миниатюру сценки М. Жванецкого “Как лечат старииков” и М. Мишина “Это мы не проходили”, когда И. Пергамент читает монологи “Добро пожаловать” и “Где они?” - право, это не просто смех. В этом смехе есть очищающая, лечебная, что ли, сила. Смех наступает на нравственные болезни, бывает с равнодушием и бюрократизмом. И хотя уколы его довольно ощутимы, польза от таких “инъекций” для общественного здоровья высока и благотворна. Наверное, в этом видит свое предназначение артист эстрады Лев Горелик - добрый, веселый, а порой и пронзительно грустный человек..”

Эммануил Праг

115418-1

Рисунок Б. Кутовского
МЖК Балаковская Районная
центральная библиотека

Дорогие мои мои невидимые зореи ! О заряжанью саргана,
Чесноком, репчишем, дроком и кабачком угощаем вас. Но и праву же фольклору
Всеского призываю я! Чуждое же подсаженное и пахучее саргана.
Каждый из будничных дней исклон от всех злых злосудий. Давай же
На этом фото, в честь А. Государя А. Шириня, В. Аурб. Фото № 157783.

Булат Окуджава в гостях у Льва Горелика и Людмилы Равницкой

Левуша!
Я восхищусь перед
тобой. Ты устроил
в моей беседке
занятие перед мно-
гими демократами.

Нам надо бороться!

Мбон З. Чаджы
27 марта - 91 г.

Лев Горелик с Романом Карцевым
и Геннадием Хазановым

Олег Табаков, Марина Зудина,
Евгения Филиппова, Евгений Миронов
у Льва Горелика

“Если строго говорить, то Лев Григорьевич никогда не определял специально своего творческого кредо, не выстраивал концепции своего театра, не организовывал прессу и рекламу, не обобщал своего опыта. Как заметил эстрадный писатель И. Виноградский в одной из статей в журнале “Эстрада и цирк”, “...в эстрадный театр Горелика народ сам идет, добровольно”.

Все четыре десятилетия сценической жизни Горелик неизменно волнуется перед каждым выходом к зрителю, как бы ни был привычен спектакль, как бы ни был доведен до автоматизма любой жест. И “выкладывается” он всегда до предела. Не помню ни одного зала, даже самого хмурого в начале, который бы не пошел потом за недежурным обаянием артиста.

Мне кажется, судьбу этого артиста можно назвать счастливой. Принято считать, что только столица дает эстрадному артисту полноценные творческие условия. Но Горелик - убежденный провинциал. На приглашения работать в Москве не шел, считая, что лучше без суеты служить культуре родного города, чем метаться в столичном эстрадном многошумье. Гастроли в Москве и Ленинграде театр “Микро” имел весьма часто, и всегда их сопровождали добрые отклики. В 1968 году Лев

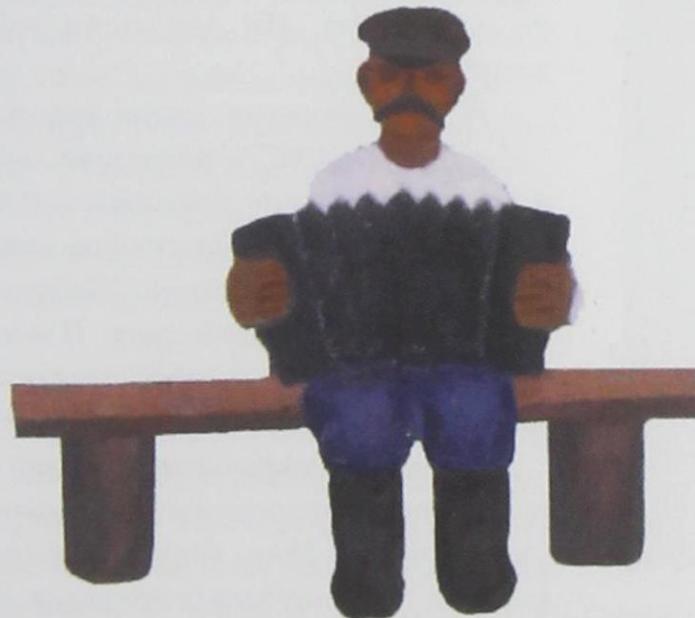
Т. Хаханова “Портрет Льва Горелика”

Горелик был удостоен звания заслуженного артиста РСФСР, в 1983 - народного артиста РСФСР (среди периферийных мастеров разговорного жанра это, кажется, единственный случай). ”

Я. Инююшина

“Мастера Саратовской сцены”

ВСТРЕЧИ
В ПУТИ

М. Брусловский
Портрет Л. Горелика

Лев ГОРЕЛИК

ВСТРЕЧИ В ПУТИ

Вот уже полвека, как я делю свою любовь к изобразительному искусству с людьми, проявляющими хоть какой-то интерес к этому виду творчества. Любая увлеченность или пристрастие имеют своё начало. У меня это было так.

1945 год. Москва. Я студент театральной студии. В очередной раз педагог по эстетике решил провести урок в залах Третьяковской галереи, где каждый из нас до этого бывал не единожды. Но для меня это посещение стало особо памятным.

В силу живости моего характера, желая показать свою “осведомленность” в живописи, в одном из залов Третьяковки я во всеуслышание произнес: “А вот моя любимая картина!” Педагог как бы между прочим поинтересовался, как картина называется и кто её автор. “Сейчас посмотрю!” - бойко ответил я. Естественно, общий смех. В тот день я, однако, понял, что нелишне знать не только название и автора картины, но и многое, многое другое. И началось моё самовоспитание.

Благодаря гастрольной жизни эстрадного артиста я имел возможность знакомиться с множеством музеев и мастерских художников. Мне посчастливилось подружиться с целой плеядой замечательных мастеров нашего времени. Эти люди, почувствовав во мне друга, открывали тайны своего художественного мира, делились теплом своих сердец.

На моих спектаклях присутствовали такие мастера, как Мартирос Сарьян, Ладо Гудиашвили, Елена Ахвледiani, Николай Гущин, Анатолий Каплан, Геворг Григорян, Миша

Брусиловский, Виталий Волович, Луис Ортега и многие, многие другие. Встречи наши носили подчас мимолётный характер, но, может быть, благодаря этому они становились особенно драгоценными и запоминающимися. Я ждал их, испытывая каждый раз необыкновенное чувство радости и волнения.

Особое место в моём приобщении к изобразительному искусству принадлежит музею имени А.Н. Радищева. Это мой художественный университет. В 50-е годы в этом музее трудился человек интереснейшей и сложной судьбы, художник самобытного большого таланта и высокой культуры – Николай Михайлович Гущин. Он открыл (и не только для меня) много неведомого и прекрасного. В моём собрании несколько подаренных им работ, среди них – мой портрет. Горжусь тем, что был удостоен внимания этого замечательного мастера.

Я никогда не считал себя, а по сути не был коллекционером в прямом понимании этого слова. Если уж говорить о коллекционировании, то, безусловно, я стал обладателем бесценной “коллекции” встреч и знакомств с интереснейшими людьми мира искусства; многие из них одарили меня своей дружбой.

Смотрю сегодня на одну из первых работ моего так называемого “собрания” – портрет грузинской девушки, написанный прямо на палитре молодым, никому тогда неизвестным студентом Тбилисской академии художеств. Приобретя в салоне эту работу, я разыскал её автора; и многие годы наши отношения были согреты теплом и доверием. И когда в дальнейшем я созерцал на стенах Государственного музея Грузии картины уже признанного мастера Тенгиза Соселия, то всегда испытывал чувство гордости, что художественная интуиция меня не подвела.

Смотрю сегодня на изысканные графические портреты Ахматовой, Пастернака, Кафки уникального мастера, теперь уже

академика, Луиса Ортеги и вспоминаю, что когда-то, в начале 60-х годов, в Ленинграде, в тесной жилой комнате, она же мастерская, меня встретил молодой артистичный “маэстро”. Представившись ему, я рассказал о своём увлечении изобразительным искусством, но намекнул, что я никакой не коллекционер.

- Ну то, что вы не коллекционер, это видно сразу! - сказал Ортега.

- Как так!? - удивлённо спросил я.

- У коллекционера поджатые губы собственника! - философски произнёс художник.

Эта фраза родила улыбку и в дальнейшем долгую дружбу.

В те же годы в Ленинграде я познакомился с выдающимся графиком Анатолием Капланом, гениальным интерпретатором произведений Шолом-Алейхема. Это был человек редкостной скромности и требовательности к себе. Он мог уже в годы мирового признания, показывая коллегам свою новую работу, без тени кокетства спросить: “Дерьмо, да?.. Не получилось, да?..”

В последние годы жизни Анатолий Львович катастрофически терял зрение, и это заставило его обратиться к керамике. В нём как бы открылось второе дыхание, и он обогатил мир своим искусством. Спасибо судьбе, что она свела меня с этим незаурядным человеком.

Посчастливилось мне также быть в добрых отношениях с одним из выдающихся художников Грузии, человеком необыкновенной душевной красоты и обаяния Ладо Гудиашвили.

В конце 20-х годов Л. Гудиашвили вместе с Е. Ахвле-диани и Д. Какабадзе вернулись в родной Тбилиси из Парижа, куда они были посланы молодой советской республикой. В это время Ладо, уже признанный художник, создаёт

множество замечательных, глубоко национальных произведений, ему сопутствует успех, присваивается почетное звание, но тут он получает предложение расписать церковь Кошуэты, что в центре Тбилиси. Кто из великих отказался бы от возможности выразить себя в этой вечной божественной теме? И сегодня приезжающие в Тбилиси считают своим долгом посетить эту церковь, чтобы увидеть творение Ладо. Е. Евтушенко посвятил этой росписи Гудиашвили такие стихи:

“Не часть огромной церкви - роспись,
А церковь - росписи деталь.”

Но слова официальной признательности и благодарности народному художнику, Герою Труда, стали возможными многие годы спустя, а в те времена эта роспись была для художника причиной многих невзгод и лишений.

А как не вспомнить неповторимую Елену Дмитриевну Ахвледiani с её бурлящей энергией и неуёмной влюблённостью в родной край? С какой душевной теплотой старалась она запечатлеть для грядущих поколений поэтику старого Тбилиси. Можно ли забыть, как эта убелённая сединами легендарная женщина уже в шесть утра подъезжала к гостинице “Сакартведо”, будя меня своим гортанным низким голосом: “Эй! Просыпайся! Хватит спать!.. Пойдем, я покажу тебе мой Тбилиси!..”

С какой затаённой гордостью водила она меня по улочкам старого Тбилиси, рассказывая о каждом примечательном доме, воскрешая историю своей родины.

Многим мы обязаны художникам, открывающим для нас то, мимо чего часто проходим все. Как неповторимо своеобразно изобразил свой щедрокрасочный край Тогрул Нариманбеков - мировой художник бакинского происхождения, как

органично переплелись в нём музыка, цвет и движение. Помню, буквально на первой минуте нашего знакомства, он взглянул на меня азартным с лукавинкой взглядом и приказно сказа: “Тебя надо писать! Садись!..” И через два часа на полотне уже жил своей художественной жизнью Горелик Лев “азербайджанского разлива”... С тех пор со стен моего дома смотрят работы этого первоклассного мастера, напоминая о радости наших встреч.

С особым уважением произношу имя армянского художника Геворга Григоряна, который подписывался под своими картинами “Джотто”, а уже потом рядом в скобках - Г. Григорян. Ведь в Армении Григорянов, как Ивановых в России, а Григорян Джотто – единственный. Рассказывают, будто знаменитый армянский скульптор Кочар в студенческие годы назвал как-то Григоряна “Джотто” то ли в силу внешнего сходства с великим итальянским автором, то ли в силу таланта, - только с того времени имя “Джотто” закрепилось за Геворгом Григоряном на всю жизнь.

Познакомил меня с Геворгом Ладо Гудиашвили, поведав, что Геворг свои картины, кроме музеев, никому не продаёт и тем более не дарит, сохраняя их для желанной персональной выставки, которой ему пришлось ждать чуть ли не сорок лет. Какой же надо было обладать стойкостью, чтобы пронести через всю жизнь своё искусство, отказывая себе в элементарных житейских благах, живя одной надеждой - на встречу со своим зрителем.

Прошло много лет со дня нашего знакомства, и сегодня уже можно открыть нашу маленькую тайну. Дело в том, что Геворг, вопреки своим правилам, преподнёс мне в дар три работы с добрыми надписями, сказав при этом: “Только, ради Бога, никому в городе об этом не говорите! Если Вы скажете,

что я их Вам продал, решат, что Вы лжец; если узнают, что я Вам их подарил, подумают: Джотто сошел с ума".

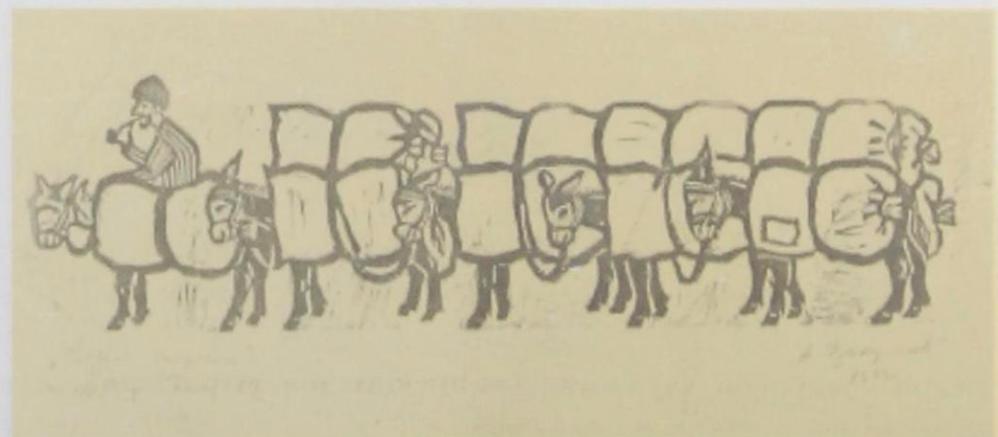
В числе незабываемых встреч с большими художниками дорогие моему сердцу свердловчане Миша Брусиловский, Виталий Волович и рано ушедший из жизни Геннадий Мосин. Это люди высокой человеческой пробы, служащие искусству предельно честно и требовательно. Их бескорыстная творческая дружба и преданность являются собой пример замечательный.

В моём сердце живёт память и любовь к художнику Гиви Манткава, живущему на Сахалине, к сочинцу Ивану Черному и Геннадию Арефьеву из Севастополя. А как забыть дорогое моей душе Семена Белого с его подчас иронической, а временами лирической графикой? В этом же ряду гостеприимнейший Арцвін Григорян с прекрасными армянскими акварелями, Юра Багдасаров с талантливыми национальными линогравюрами и офортами и, конечно же, Юрий Чарышников со Львовщины с завидной фантазией и изысканностью своих работ.

По представленным в этой книге репродукциям можно судить со сколь многими прекрасными мастерами свела меня жизнь. Особое место принадлежит моим землякам - саратовцам. Тут и большой силы мастер Анатолий Учаев, близкий сердцу Борис Давыдов, артистичная и темпераментная Татьяна Хаханова, лиричный пейзажист Евгений Яли. Всерьёз увлекают живописной глубиной полотна Романа Мерцлина, новые откровения Юрия Пашкина доставляют радость глазу, а молодое талантливое пополнение в "нашем полку" радует особо: конечно, Алексей Карнаухов и Андрей Мельников, и многие другие, чей талант и индивидуальность уже заявили о себе.

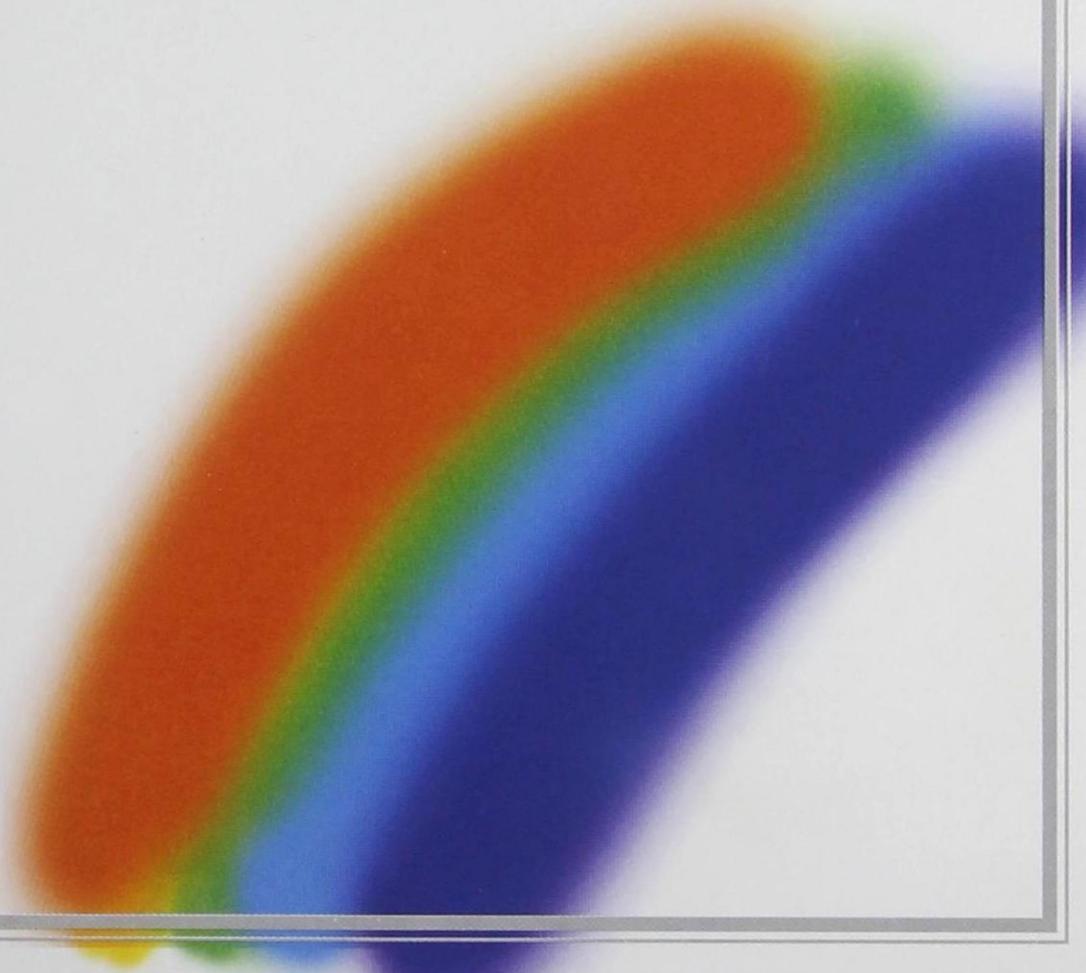
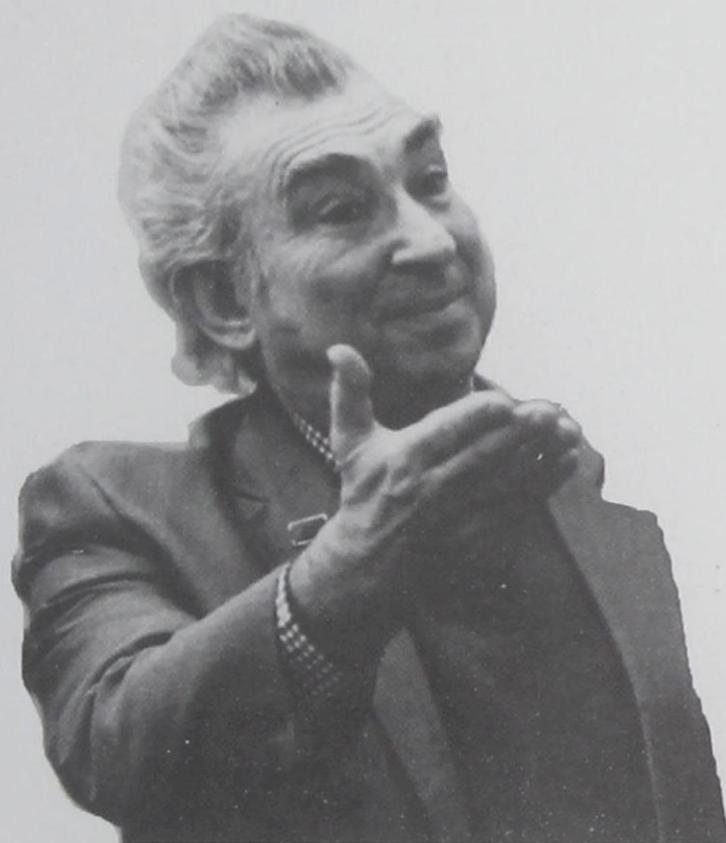
За долгие годы приобщения к изобразительному искусству я усвоил старую истину: "Не всё плохо, что тебе непонятно". Постараться проникнуть в суть непривычного, неизведанного - это и есть одна из основ художественного самовоспитания. Понял я и то, что если на картине "точно как в жизни", - это еще не всегда искусство. Очень верно об этом сказал Илья Эренбург: "Если художник напишет собаку точно как в жизни и только... на свете станет одной собакой больше и только лишь всего".

Думается, что каждое личное собрание должно прежде всего нести в себе элемент просветительства. Ведь что может быть для человека, влюблённого в искусство, главное, чем открывать людям новые художественные миры.

ПАЛИТРА друзей

Е. ВОДОНОС

Народного артиста России Льва Горелика хорошо знают тысячи людей во многих городах необъятной нашей страны и далеко за ее пределами. Его улыбающееся лицо смотрело на нас с афишных щитов, мы встречались с ним в концертных залах, видели и на телекранах, легко узнаем и интонации его голоса. Но в последние годы он раскрылся в совершенно иной своей ипостаси — как неутомимый собиратель живописи и графики, посещающий все vernisажи в музеях и выставочных залах, завсегдатай галерей и мастерских художников, страстный пропагандист самых разнообразных по своей стилистике мастеров изобразительного искусства.

Он очень охотно показывает собранные им произведения, увлеченно рассказывает о них, встречаясь со зрителями своих экспозиций. Но все это выставки последнего десятилетия, а до того в течение сорока лет с его коллекцией был знаком только узкий круг друзей и знакомых артиста, некоторые художники и искусствоведы. Лишь в 1987 году в выставочном зале саратовской организации Союза художников России была показана первая выставка из гореликовского собрания “Палитра друзей”.

Затем Лев Григорьевич представил целую серию интереснейших экспозиций: “Открытая книга” — в саратовском выставочном зале “Автограф”, “Избранное” — в саратовском дворце культуры “Кристалл”, “В мире Шолом — Алейхема” — в саратовском выставочном зале “Автограф”, снова “Палитра друзей” — в Центральном Доме Художника, Москва, “Образы Гавриила Гликмана” — в саратовском государственном музее К.А.Федина, “Русский примитив” — в выставочном зале школы искусств города Маркса, “Театр одной коллекции” — в Саратовском государственном

художественном музее имени А.Н.Радищева, “Лица” в выставочном зале школы искусств города Маркса и снова “Театр одной коллекции” /только графика/ в Самарском художественном музее осенью 1997 года. Удивительно насыщенная общественная жизнь частной коллекции!

Стало вполне очевидным большое культурное значение такого, казалось бы, сугубо индивидуального увлечения, как художественное собирательство. Оказалось, что то, что долгие годы составляло заботы и радость одного человека, интересно и необходимо множеству других людей. Этим и был предопределен такой успех всех гореликовских выставок, давший их инициатору дополнительное удовольствие непосредственного общения со зрителем. Своими рассказами о встречах с художниками, о сложности их судеб, о своем восприятии их полотен или графических листов Горелик не только покорил публику, но и посильно способствовал эстетическому ее просвещению.

Но выставки открываются и закрываются, их каталоги знакомят скорее со списочным составом коллекции, давая самое беглое представление о ее богатстве и художественной значимости. Поэтому данный альбом задуман как некоторая компенсация пока еще отсутствующей постоянной экспозиции, как своего рода переносной домашний музей, доступный достаточно широкому кругу знатоков и любителей искусства, как подарок гостям нашего города на добрую память о нем и его людях. Издание приурочено к семидесятилетию артиста-коллекционера как своеобразный творческий отчет его перед зрителем, ибо о подведении итогов юбиляру говорить пока рановато.

Как возникают коллекции? Почему вдруг того или иного человека охватывает неудержимая страсть собирательства? У многих она становится делом всей жизни не менее значимым,

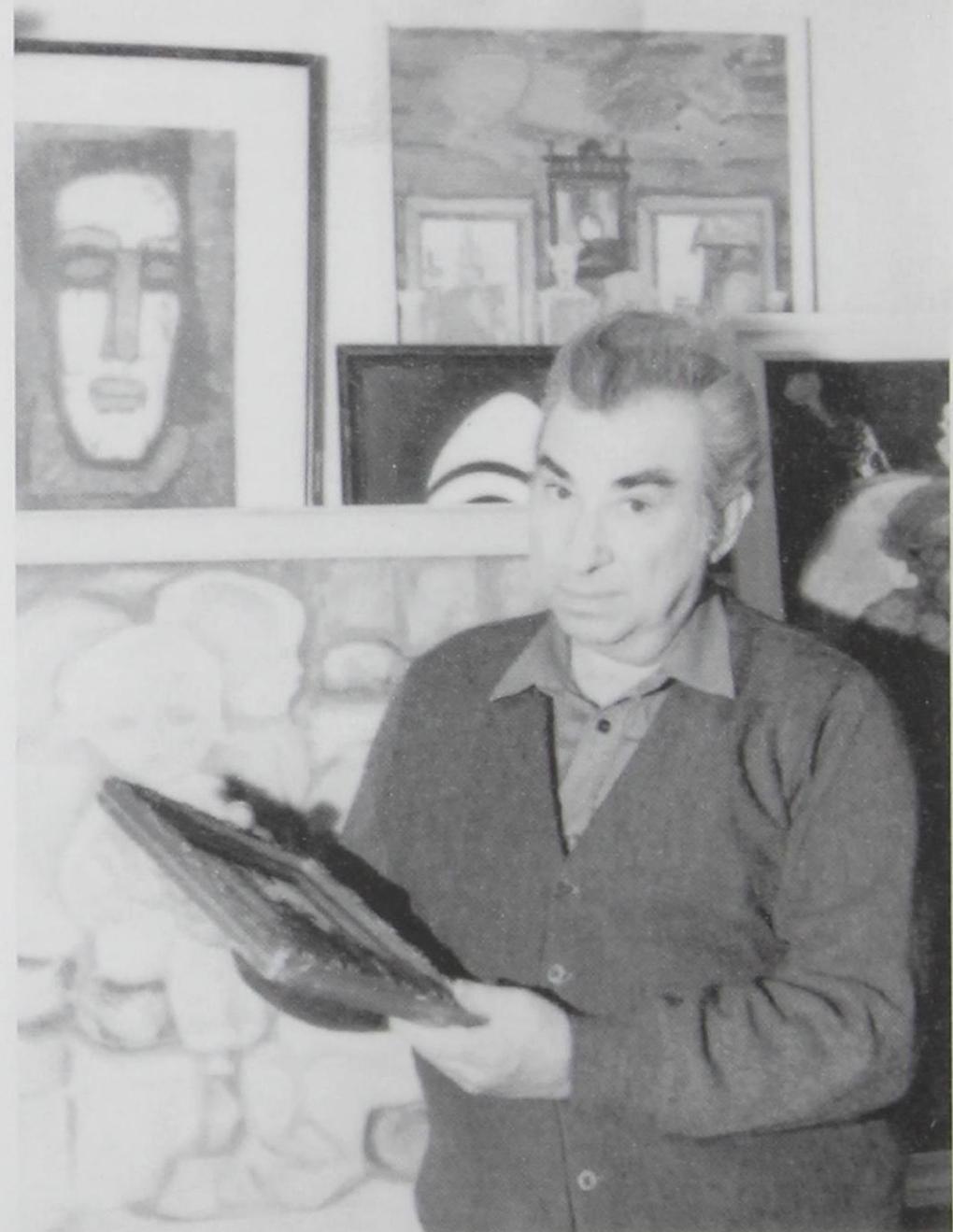
чем основная профессия. Чем предопределена направленность собирательства? Каковы его способы и пути? В чем его конечная цель? В чем неповторимость каждого собрания, ее предназначенностей, ее общественный смысл?

Коллекция Льва Горелика не похожа ни на какую другую в мире. Конечно, все коллекции по-своему уникальны, но эта уникальна совсем в особом смысле. Прежде всего необычайной широтой охвата: произведения художников Армении и Азербайджана, России и Молдавии, Украины и Белоруссии, Грузии и Прибалтийских стран встретились в гостеприимном доме саратовского артиста, образуя довольно пестрое многоголосое целое.

Словно в гости к нему съехались друзья из разных уголков необъятной, некогда одной страны и привезли с собой особенный говор, своеобразную красоту родных мест, свои обычаи и нравы, свое восприятие мира и понимание жизни. Ничего даже отдаленно похожего в нашем собирательстве никогда не было.

История этой удивительной коллекции предопределена географией гастрольных поездок артиста. В силу своей профессии он искалесил множество различных регионов, знакомился с людьми самых разных профессий, возрастов, национальностей, судеб. Его неистощимая общительность, всегдашняя потребность дарить и получать в ответ душевное тепло нередко делали эти случайные встречи началом крепкой и длительной дружбы.

Но почему Льва Горелика всегда так тянуло к художникам? Что вело его в мастерские и на вернисажи? Вероятно была какая-то природная предрасположенность к живописному восприятию формы и цвета, не получившая в силу жизненных обстоятельств своей практической реализации в изобразительном творчестве, но не угасшая, ищущая себе

какого-то иного выхода. И он нашелся: не случайно он так легко находит общий язык с художниками, говорящими на разных языках, в прямом и переносном значении на разных.

Его коллекцию отличает программно выраженный интернационализм. В значительной мере все, собранное им, — это дары дружбы. Это щедрый ответ художников различных народов на неподдельное увлечение собирателя их творчеством, это наглядный урок взаимопонимания и приязни. Она учит дружить.

Многообразию национальных образных акцентов не уступает в этой коллекции широта стилистических пристрастий, поистине безбрежная. Здесь и произведения, академически вполне добropорядочные, и несущие в себе провокативность и задор авангардных исканий. Симпатии Горелика отличаются редкостной собирательской непоследовательностью. Его коллекционерское кредо определить нелегко. Рискованное соседство полотен высокопрофессиональных и полудилетантских никогда особенно не смущало его. Это не только проявление вполне понятной актерской эксцентричности. Такой подход предопределен и его повышенной зрительской восприимчивостью, открытостью всевозможным художественным впечатлениям, откуда бы они не шли, готовностью приязненно откликнуться на любое, но только достаточно выявленное авторское “я”.

Печатью своеобразия он всегда дорожил едва ли не больше, чем добротной мастеровитостью, особой тщательностью исполнения. Отсюда и приемлемость для него столь различных, а то и взаимоисключающих творческих устремлений, его готовность всю эту разноголосицу образно-стилистических подходов вместить в себя, почувствовать своей. При таком подходе о какой однородности коллекции могла идти речь?!

Холодная фиксация мотива, иллюзионистски верное его воссоздание Горелика оставляют равнодушным. Обаятельной наивности непрофессионального живописца он скорее отдаст предпочтение, нежели холодной ремесленной изощренности виртуоза. Произвольные живописные или графические импровизации ему гораздо ближе засущенной законченности и школьской “правильности” рассудочного построения холста или графического листа. Экспрессия цвета и линии, энергия мазка, неожиданность ракурса привлекают его больше, чем конструктивная выверенность и декоративно-пластическое единство картины.

Сюжетной и стилистической экстравагантностью, эмоциональным напором, стремительным захватом зрительского внимания Горелик дорожит в работе художника более всего. Но есть у него и немало произведений неброских по колориту, строящемуся на тончайших градациях сближенных тонов, дающих ощущение несколько отрешенной созерцательности, меланхолического лиризма. Была бы только в них искренность переживания, неравнодушное отношение к мотиву, свежесть восприятия.

Когда собиратель профессиональный актер, понятно его особое увлечение такими живописными или графическими произведениями, где в самом построении образа ощутим элемент спектакля или иронического гротеска. Его привлекает ассоциативная образность, работы с явным притчевым подтекстом, заставляющие зрителя поразмышлять над тем, что именно показал ему художник. Допускаемый им “потолок условности” достаточно высок, а иронический маскарад, затейливые изобразительные метафоры кажутся ему противоядием заученности приемов, абсолютизации традиционной манеры исполнения.

Горелик никогда не охотился специально за “именами”, и хотя в его коллекции немало произведений заслуженных и на-

родных художников, лауреатов и академиков, но еще больше работ не слишком известных мастеров, которым, возможно, еще предстоит стать известными. И все они — именитые и неименные — ему одинаково дороги.

Наблюдая развитие и существенный рост этой коллекции в течение последних двух десятилетий, невольно отмечаешь, как решительно меняется профессиональный и общественный статус тех или иных мастеров, как вчерашние малоизвестные художники нарабатывают творческий потенциал, обретают известность и славу, обрастают почетными званиями и наградами. А ведь замечены они были собирателем задолго до этого.

Любопытно, как меняется с годами и зрительское восприятие тех или иных вещей из его коллекции, как оно становится более терпимым: кое-что из того, что вчера представлялось претенциозным оригинальничанием, оказалось подлинной самобытностью, то, что воспринималось нарочитым штукарством постепенно осозналось как особенность авторской стилистики — время внесло в оценки неизбежные корректизы. Это рождает чувство признательности собирателю за его широту и отзывчивость, за его веру в творящего и готовность принять его таким, каков он есть.

В кратком вступлении нет ни возможности, ни смысла анализировать или оценивать те или иные произведения этой громадной коллекции /порядка тысячи работ/. Одно только перечисление представленных в ней художников заняло бы немало места. Да и устанавливать какую-либо иерархию, отдавать одним мастерам слишком явное предпочтение перед другими не стоит: это противоречит основному принципу гореликовского собирательства — выбирать не имена, а понравившиеся работы.

Понятно, что любой собиратель весьма ограничен в подобном выборе. И таких ограничений великое множество. Большинство из них практически неопределимо. И все же... Если собиратель не зашорен, если ему нравится многое и разное, за ним остается какая-то возможность выбора.

Нетрудно заметить явное количественное преобладание в коллекции Льва Горелика графики, особенно печатной, над живописью. Это легко объяснить и финансовыми возможностями собирателя, и транспортными. Подумать только: какие расстояния проехали эти работы вместе с артистом-коллекционером. До Риги и Львова не так уж близко, а уж до Южно-Сахалинска — того дальше. Но в тех случаях, когда гастрольные беглые встречи перерастали в дружбу, коллекция десятилетиями пополнялась работами такого художника, и сейчас Горелик мог бы организовать целую серию персональных графических выставок, представляющих несомненный интерес для публики и для специалистов. Как, впрочем, и выставок тематических.

В самом начале своего собирательства Лев Григорьевич сблизился с некоторыми художниками Саратова, как правило, далекими от местного художественного официоза. В последние годы, когда само это понятие в значительной мере утеряло свой смысл, а в искусстве города наступил момент плодотворного оживления, его связи с саратовскими живописцами и графиками стали куда более тесными и дружескими. Теперь многие из них, в том числе совсем молодые художники неплохо представлены в его коллекции.

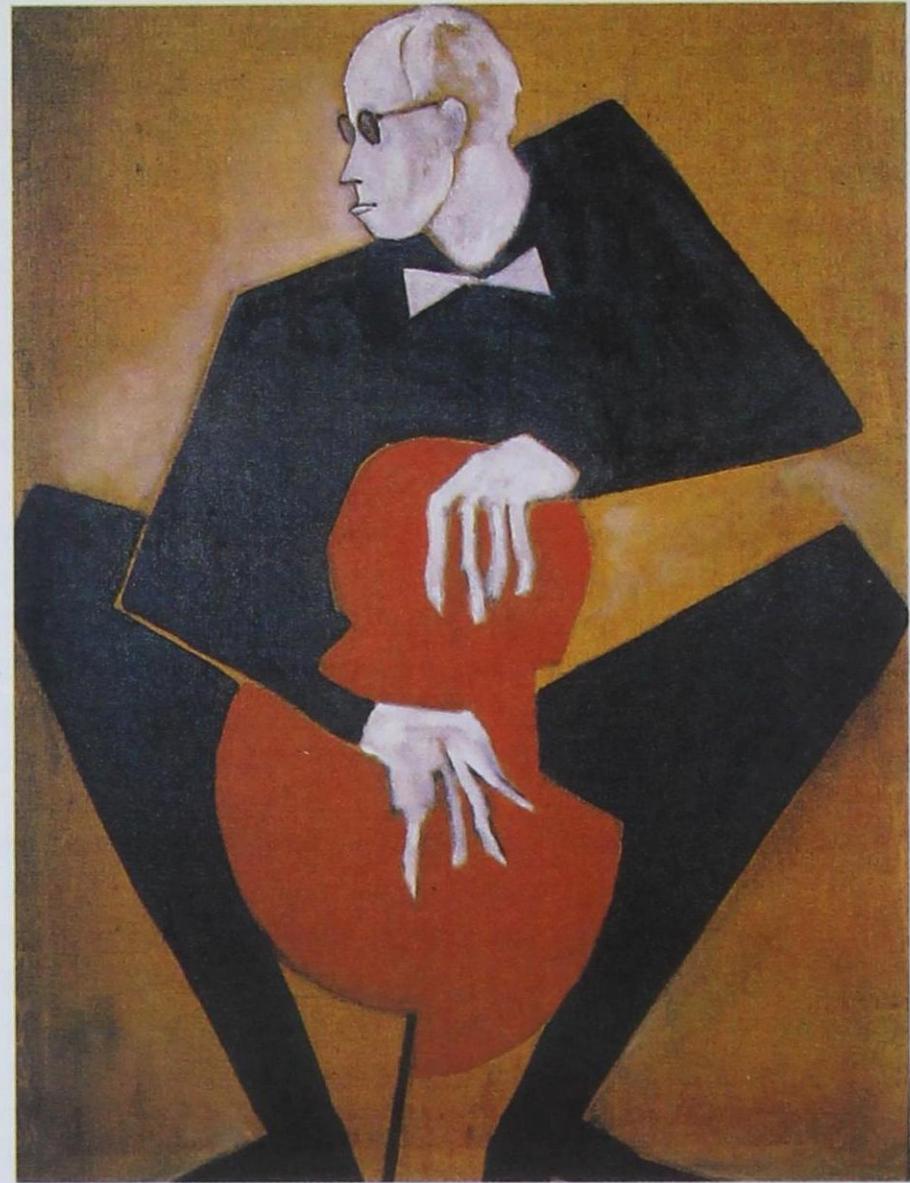
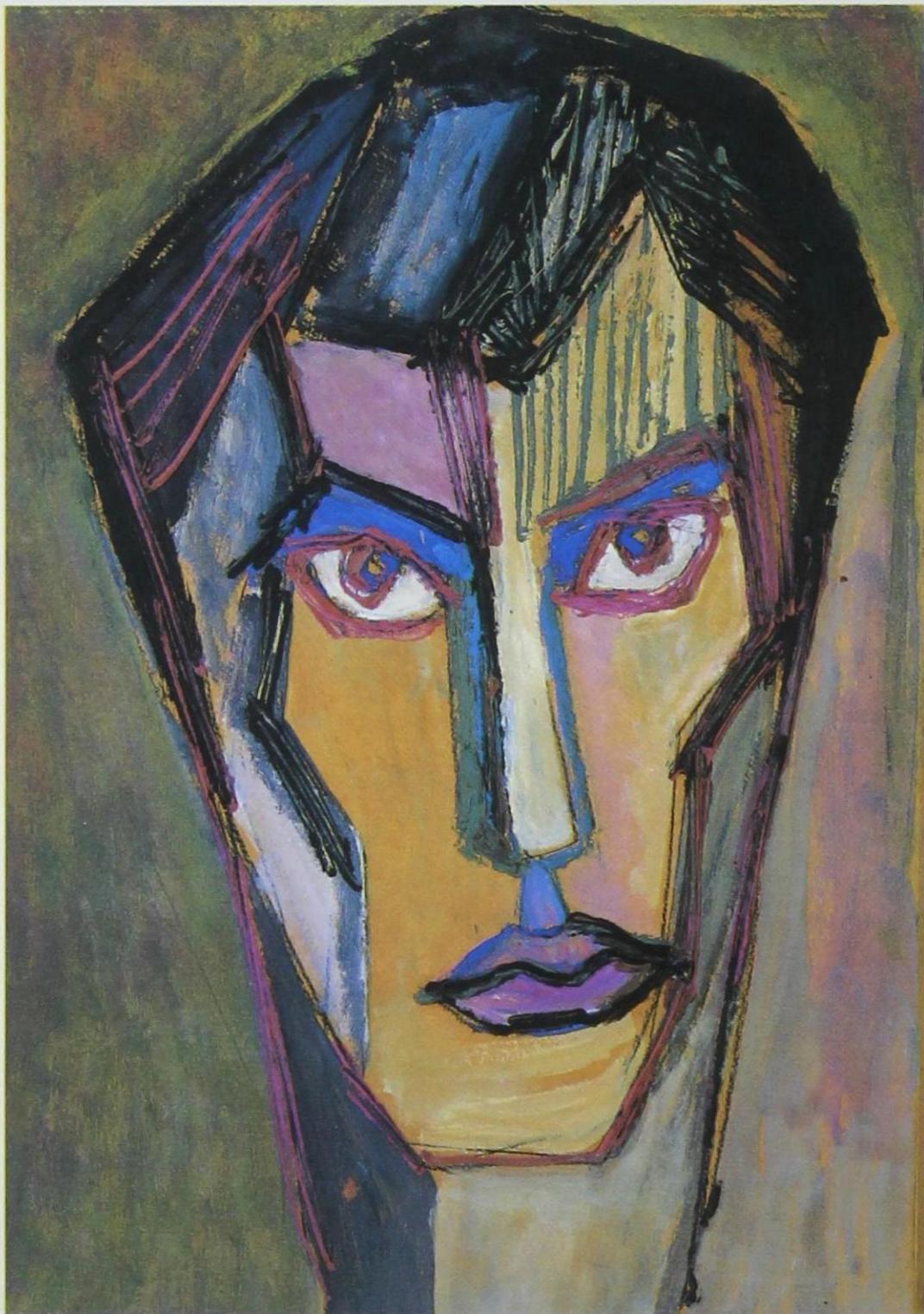
Лев Горелик не считает себя коллекционером в традиционном понимании этого слова. Его избирательность настолько широка, что практически неопределима: все, что представляется ему художественным, — это, как любит он сам выражаться, — “его размер”. Он любит художников, по-

жалуй, даже больше, чем их творения. Его собирательство не накопление сокровищ, а обретение друзей, способ чужую духовную культуру сделать также своей. Трудно представить себе, чтобы он совершил традиционный коллекционерский ритуал: обмен картинами или рисунками с целью как-то обозначить ту или иную направленность складывающейся коллекции. “Чем я могу Вам соответствовать?” — спрашивают при этом заядлые коллекционеры. Для него невозможно кому-то в чем бы то ни было “соответствовать” произведениями своих друзей.

В силу множества вполне понятных в наши дни причин эти друзья его разъезжают теперь по городам и весям России, ближнего и очень даже дальнего зарубежья, кто покидает родные места на время, а кто навсегда. Но для Горелика тамбовский, львовский, рижский или ереванский художник как бы сохраняет свой прежний территориальный статус. Для него все они прочно связаны с местом их былой прописки — там, где они дарили ему свои этюды и картины, свои акварели и гравюры, свою дружбу и свою любовь.

Для него это ежедневное яркое напоминание об увлекательной, наполненной неожиданными встречами гастрольной жизни артиста, о веселых застольях и проникновенных разговорах в мастерских, о щедрости, взаимной приязни, верности, душевном тепле. И сама его коллекция, если задуматься всерьез, — уникальнейший памятник Дружбе.

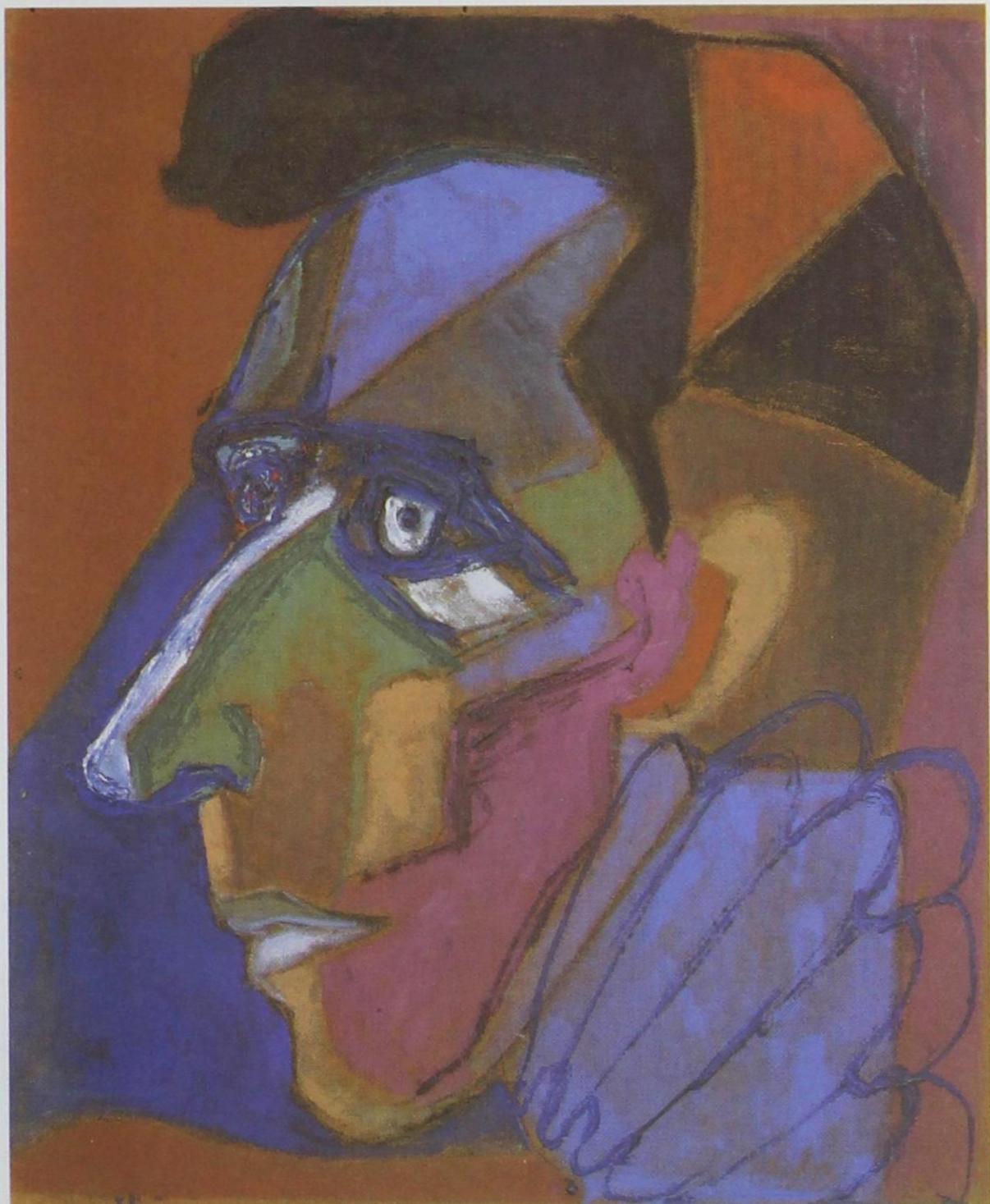

Гавриил Гликман начинал и много работал как скульптор-монументалист, и это сказывается в повышенной пластичности его графических и живописных произведений. И конечно же, в стремлении к масштабности. Его портреты - это всегда образ высокой и трагической судьбы художника в столкновении с жестокостью эпохи, родственной собственной его

Г. Гликман, Санкт-Петербург
“Борис Пастернак”,
“Мстислав Растропович”,
“Марина Цветаева”,
“Всеволод Мейерхольд”

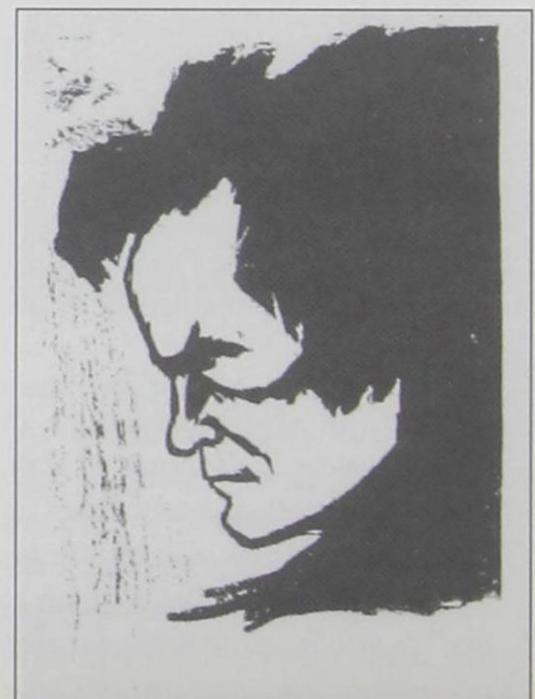
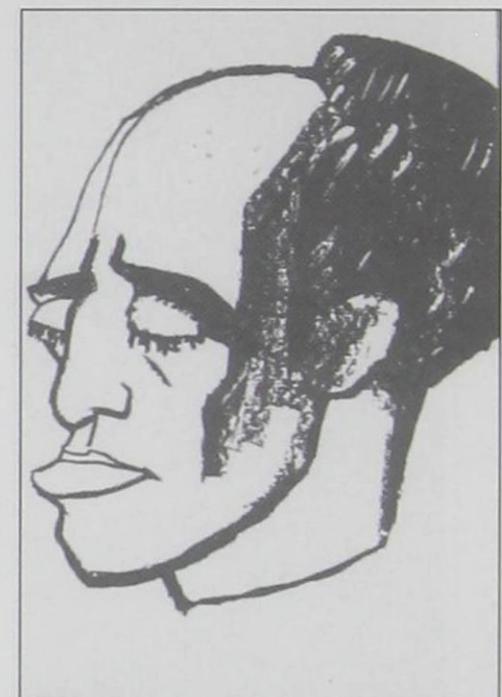
судьбе. И Мейерхольд, и Растропович, и Пастернак, и Цветаева для него не только гениальные артисты и поэты, но и люди высокого гражданского мужества. Отсюда эти “обугленные губы Пастернака” и вообще патетика и плакатная приподнятость гликмановских портретов.

Гликман всегда стремился в пластике образа дать образ судьбы. Его портреты достаточно условны в смысле буквального сходства и абсолютно безусловны в понимании глубинной сути характера, в постижении жизни изображённых как непрестанного духовного подвига, творческого горения и полнейшей самоотдачи, напряженного противостояния насилию и злу. И сам художник с вынужденно зажатым ртом, и оглохший Бетховен, вслушивающийся в музыку Времени, звучащую в его душе, и Михоэлс, воплотивший всё величие и ужас своей судьбы: атмосфера сумрака и трагизма и мощное звучание вычеканенной пластической формы.

Угловатый и несговорчивый Евтушенко той поры, когда впервые прозвучало его "Над Бабьим Яром памятника нет", породившее волну благодарного восхищения и потоки грязи. И гликмановская Ахматова:держанная сосредоточенность и горделивое величие. И его Мандельштам в полосатой лагерной робе, "за гремучую доблесть грядущих веков" лишённый в веке нынешнем даже места поминования. И юные гении разных веков отечественного искусства, постигающие величайшую премудрость и этические заповеди Книги Книг.

Г. Гликман, Санкт-Петербург
“Евгений Евтушенко”,
“Школа”,
“Анна Ахматова”,
“Осип Мандельштам”

Армянская живопись дала в нашем столетии немало прославленных живописцев, обогативших мировую художественную культуру. И среди них - Геворг Григорян, не случайно названный именем гениального Джотто. Его обращение к образу великого армянского поэта, жившего в 18 веке в Тбилиси, познавшего и славу и бесславье, радости и муки любви ("Я болен от любви к тебе..."), не случайно. В самосветящемся цвете Григоряна - свет воплощённого идеала, который поэту открылся в образе возлюбленной.

Ладо Гудиашвили - художник, получивший европейское признание. В Грузии это святое имя. И в крохотных вещах он остается на уровне великолепного своего мастерства. Виртуозность его карандаша и кисти завораживают. Грациозен рисунок "Зеркало". "Пляж в Гудаутах" - свидетельство раскованной маэстрийной манеры художника, сочетающей остроту ракурса с элегантностью письма. Эти миниатюры - подлинные шедевры в коллекции саратовского артиста, свидетельство его дружбы с классиком грузинского искусства.

Г. Григорян (Джотто), Ереван,
Заслуженный художник Армении
"Саят-Нова"

Л. Гудиашвили, Тбилиси,
Народный художник СССР,
Герой социалистического труда,
лауреат премии имени Шота Руставели, академик
“Зеркало”, “Пляж в Гудаутах”

Армянские мастера не зря славятся качеством своей живописи - глубокой, терпкой, сдержанно-эмоциональной, избегающей поверхностной декоративности и цветистости. "Сельчанка" Кнарик Оганесян несёт в себе черты национальной живописной традиции. Есть в ней и правда постижения народного характера, которая роднит ее с лучшими образцами армянской поэзии и прозы. В ней непрятязательность и жизненная стойкость, столь характерные для сынов и дочерей этого древнейшего народа.

Умение отнестись к самому себе с добродушной иронией и юмором - признак душевного здоровья всякого народа. Армянский художник Юрий Багдасаров щедро наделен острой наблюдательностью, умением подметить острохарактерное и - без обидного - смешное.

К. Оганесян, Ереван,
Заслуженный художник Армении
"Сельчанка"

Ю. Багдасаров, Кисловодск
"Шашлычная"

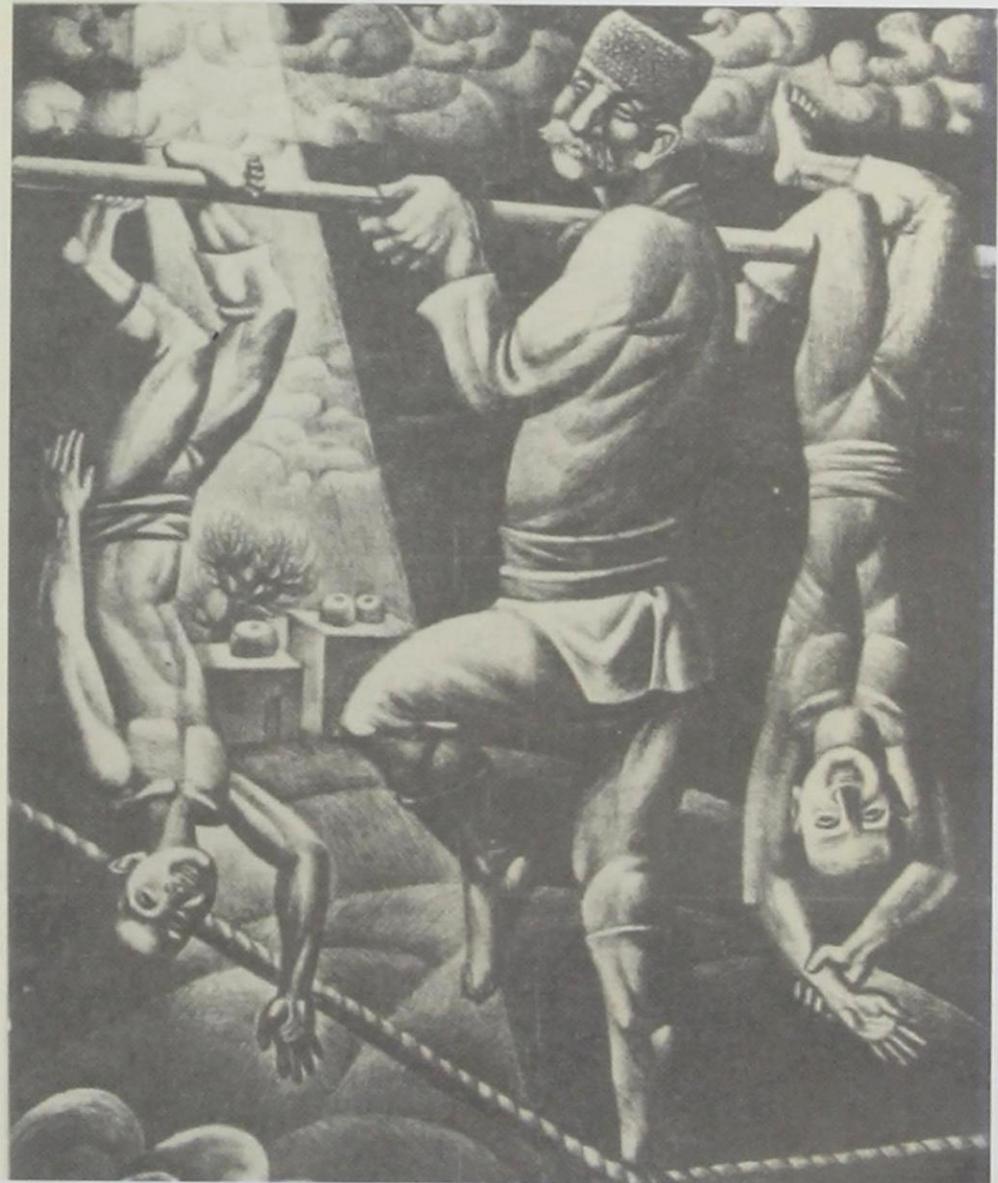

Т. Соселия, Тбилиси
"Ослик"

Тенгиз Соселия - один из тех художников, с произведений которых начиналась коллекция Льва Горелика. Он купил его студенческую работу, написанную за неимением холста прямо на палитре. Потом разыскал и самого автора. Так началась их долгая дружба.

Выразительный набросок художника - некий знак трудолюбивого кавказского крестьянства: не зря так акцентированы эти большие рабочие руки - основная черта образа.

Ариф Алескеров - график, склонный к жестковатой пластиности и некоторой гиперболизации образов, к повышенной экспрессии своей художественной речи. Его искусство сродни стилистике национального фольклора.

А. Алескеров, Баку
"Канатоходцы"

Р. Тархан-Моурави, Тбилиси
“Музыка” (“День Победы”)

Реваз Тархан-Моурави - грузинский живописец и график эпического склада, тяготеющий к большой форме, смелым пластическим и цветовым обобщениям. Это бросается в глаза и в сравнительно небольшой эскизной его работе, посвященной Дню Победы. Патетичность его художественного языка сродни броской плакатной манере.

Поэтический образ родной страны в рисунке Елены Ахвледiani навсегда сроднился в памяти собирателя с образом очаровательной художницы, знакомившей его с достопримечательностями родного города.

Старый Тбилиси! Сколько откликов в русской поэзии и прозе оставил этот замечательный город! Какое очарование таил он в себе и как запал в душу писателей, художников, артистов, посещавших его! Уголок Тбилиси времен Пирсмани, воссозданный кистью Григола Чиринашвили, напоминает Горелику о встречах с удивительными людьми, о задушевности грузинских застолий, о верной дружбе на долгие годы.

Е. Ахвlediani, Тбилиси,
Народный художник Грузии
“Грузинский мотив”

Г. Чиринашвили, Тбилиси,
Заслуженный художник Грузии
“Старый Тбилиси”

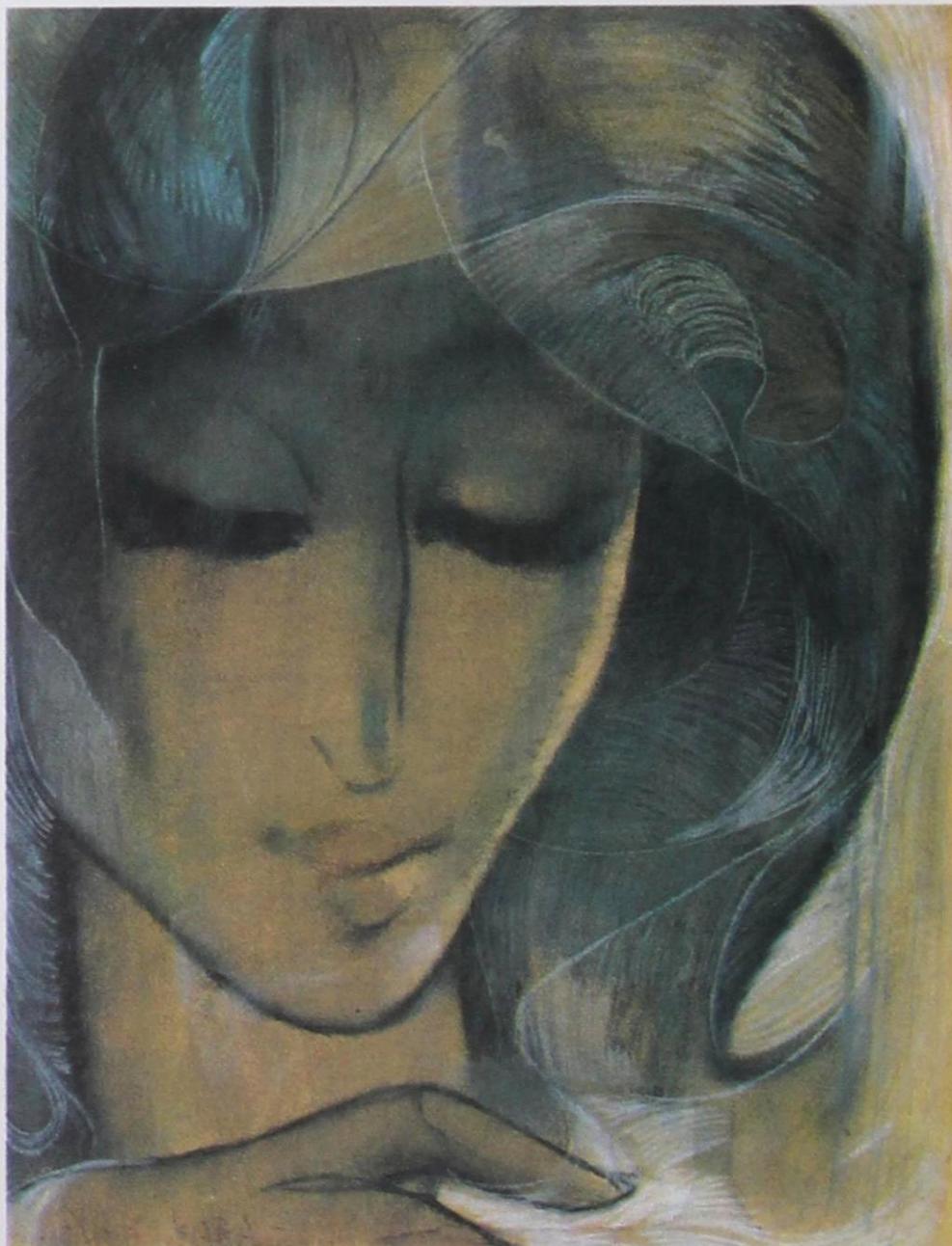
Д. Кухалашвили, Тбилиси
“В мастерской”

Джемал Кухалашвили - художник кино. Он хорошо чувствует мизансцену, выразительные возможности ракурса, информативность хорошо пойманного кадра. Он не боится обыденности и прозаичности, сниженно-иронической интонации в рассказе о творческом труде живописца.

В пейзажных образах Шота Лежавы, написанных очень темпераментно, с напором, с мощным выплеском цветовой энергии, всегда ощутима рука прирожденного живописца. И это очевидно даже в небольших этюдах мастера, тоже порожденных этой красочной стихией.

Ш. Лежава, Тбилиси
“После дождя”

Г. Манткава, Южно-Сахалинск,
Заслуженный художник России
“Воспоминания о Грузии”,
“Шарик голубой”

Гиви Манткава и на далеком Сахалине никогда не забывал о родной Грузии. Поэзией родной земли, ее национальной культуры проникнуты образы многих его произведений, будь то обобщенный портрет прекрасной грузинки, великий Нико Пирсмани со своей возлюбленной Маргаритой или обращение к образу арбатского грузина Булата Окуджавы.

Конечно, такие его произведения существенно отличаются от работ собственно сахалинской тематики, но случайными в его творчестве их не назовешь.

Г. Манткава, "Мастер и Маргарита"

С. Бахлуд-Заде, Баку,
Народный художник Азербайджана
“Тутовые деревья”

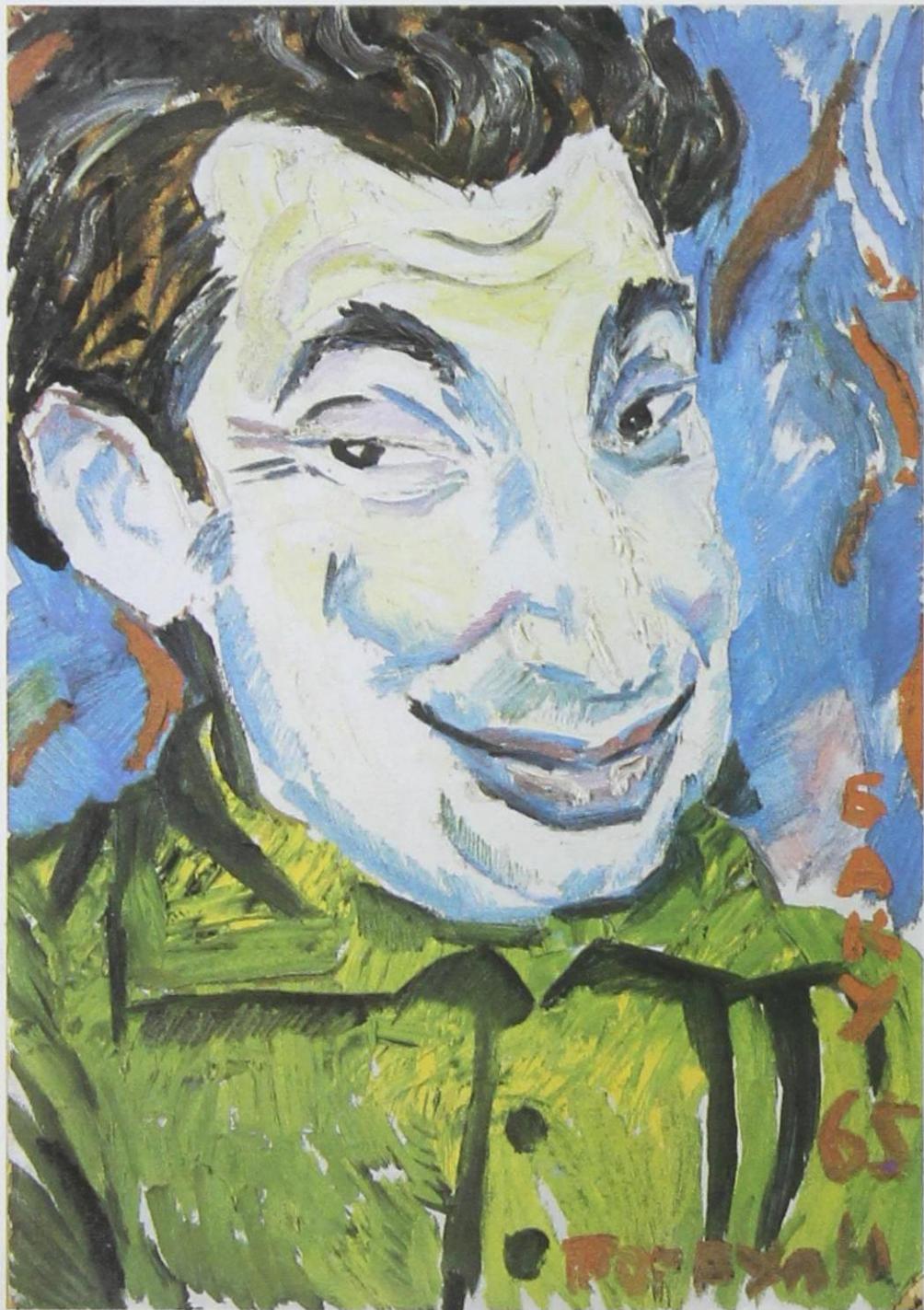
Декоративистская направленность азербайджанской живописи получила в данном пейзаже Саттара Бахлуд-Заде несколько голубеный характер. Тонко сгармонированная, изысканная по цвету, эта картина отличается особой ритмической изощренностью и линейной напевностью.

Подчеркнутая демонстративность национального облика, броская декоративность, игра цветовыми контрастами отличает манеру Шмавона Мангасарова, во всяком случае тех его работ, которые оказались в собрании Л. Г. Горелика.

Ш. Мангасаров, Баку,
Заслуженный художник Азербайджана
“Азербайджанка”,
“Женщина в красном”

Тогрул Нариманбеков - самый знаменитый из азербайджанских живописцев, мастер поистине солнечного цвета, огромного декоративного размаха, яркого темперамента, неутомимой творческой энергии. С Гореликом его связывает многолетняя дружба. Образ собирателя-артиста уведен им довольно своеобразно: это Горелик с сильным азербайджанским акцентом, можно сказать, Горелик по-азербайджански. Звонкая красочность наиманбековских "Гранатов" - своего рода символ творческих устремлений художника, его визитка.

Талантливейший живописец и график Расим Бабаев в своем творчестве тяготеет к мифо-поэтическому началу, замешанному порой на изощренной эротике. В картине "Весёлые ребята" (Хор) он опирается скорее на живую традицию народного искусства, склонного к обобщению и гротесково-ироническому заострению типажности национального характера. В ней меньше фантастического - только сгущенная реальность.

Т. Нариманбеков, Баку,
Народный художник СССР
"Портрет Л. Г. Горелика",
"Транаты"

Р. Бабаев, Баку,
Народный художник Азербайджана
"Весёлые ребята"

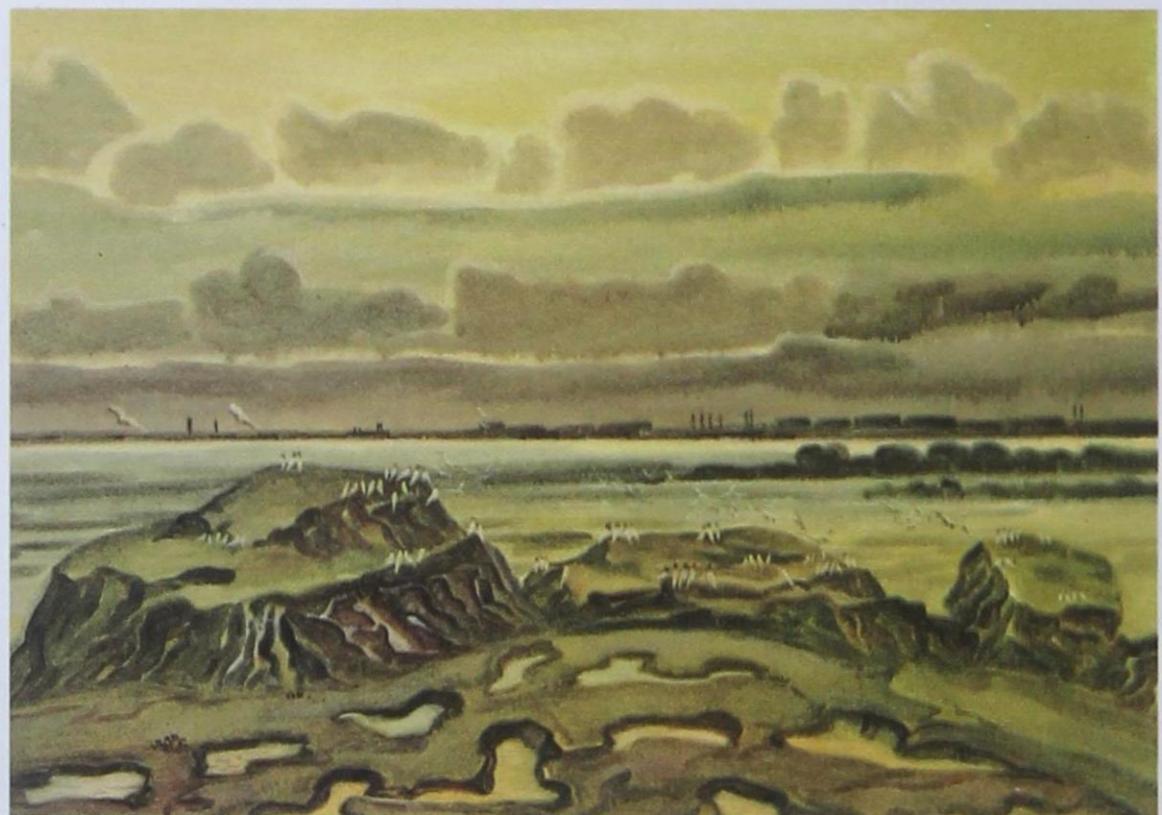

“Автопортрет” Талята Шихалиева, откровенный, глубокий по самохарактеристике, своейдержанностью и серьезностью выделяется среди полотен бакинских художников гореликовской коллекции. Он выдает в его автографе серьезного портретиста-психолога, внимательного к особенностям духовно-душевного склада модели, и замечательного колориста.

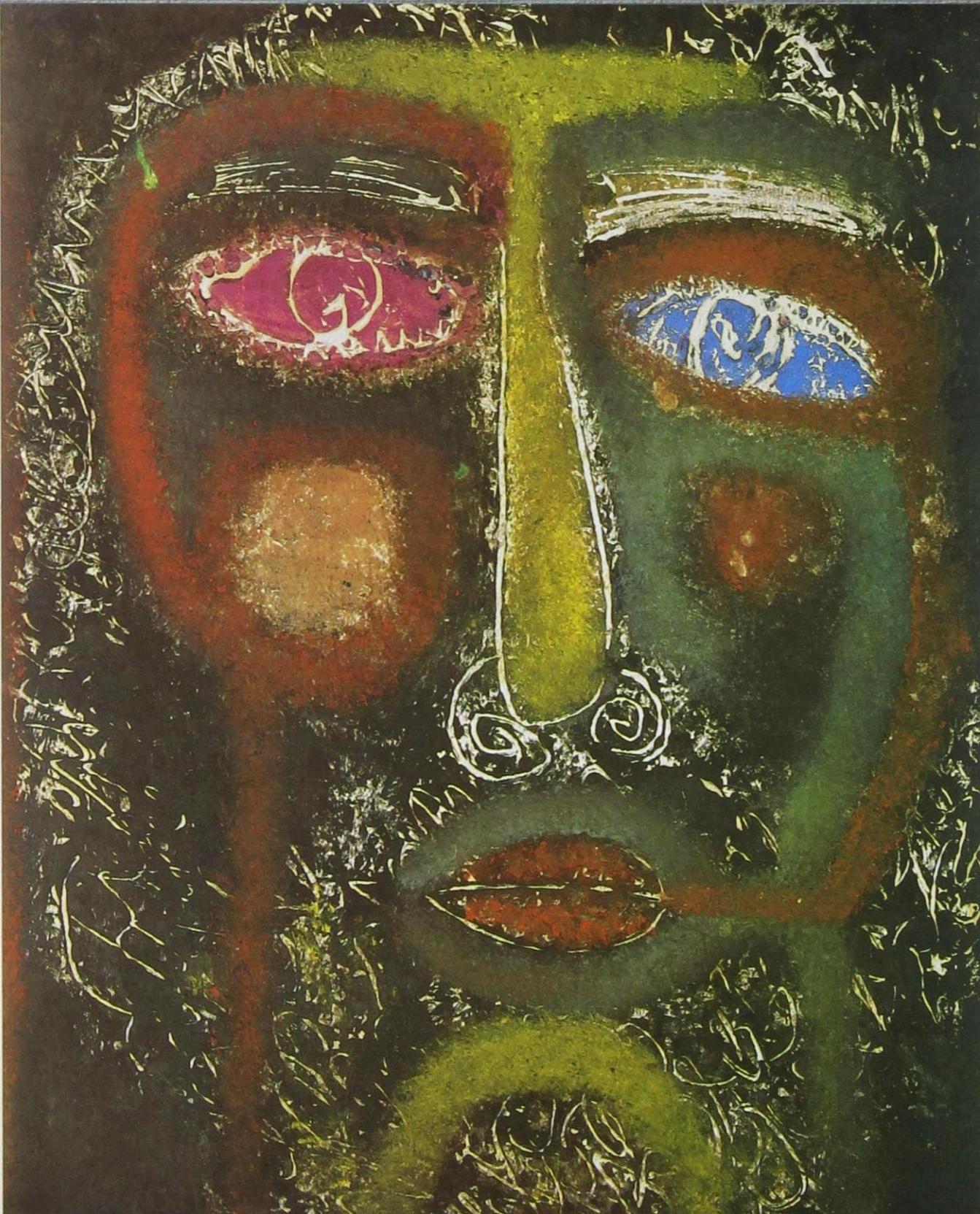
Т. Шихалиев, Баку,
Заслуженный художник Азербайджана
“Автопортрет”

Саттар Салимов - прекрасный мастер акварельной живописи. Его огромные листы отличаются сдержанной гаммой и удивительной тонкостью цветоощущений. Красочное богатство, выверенный вкус художника, прекрасное чувство возможностей материала делают их настоящим явлением в этой трудной технике.

С. Салимов, Баку
“Утро на Каспии”,
“Симфония осени”

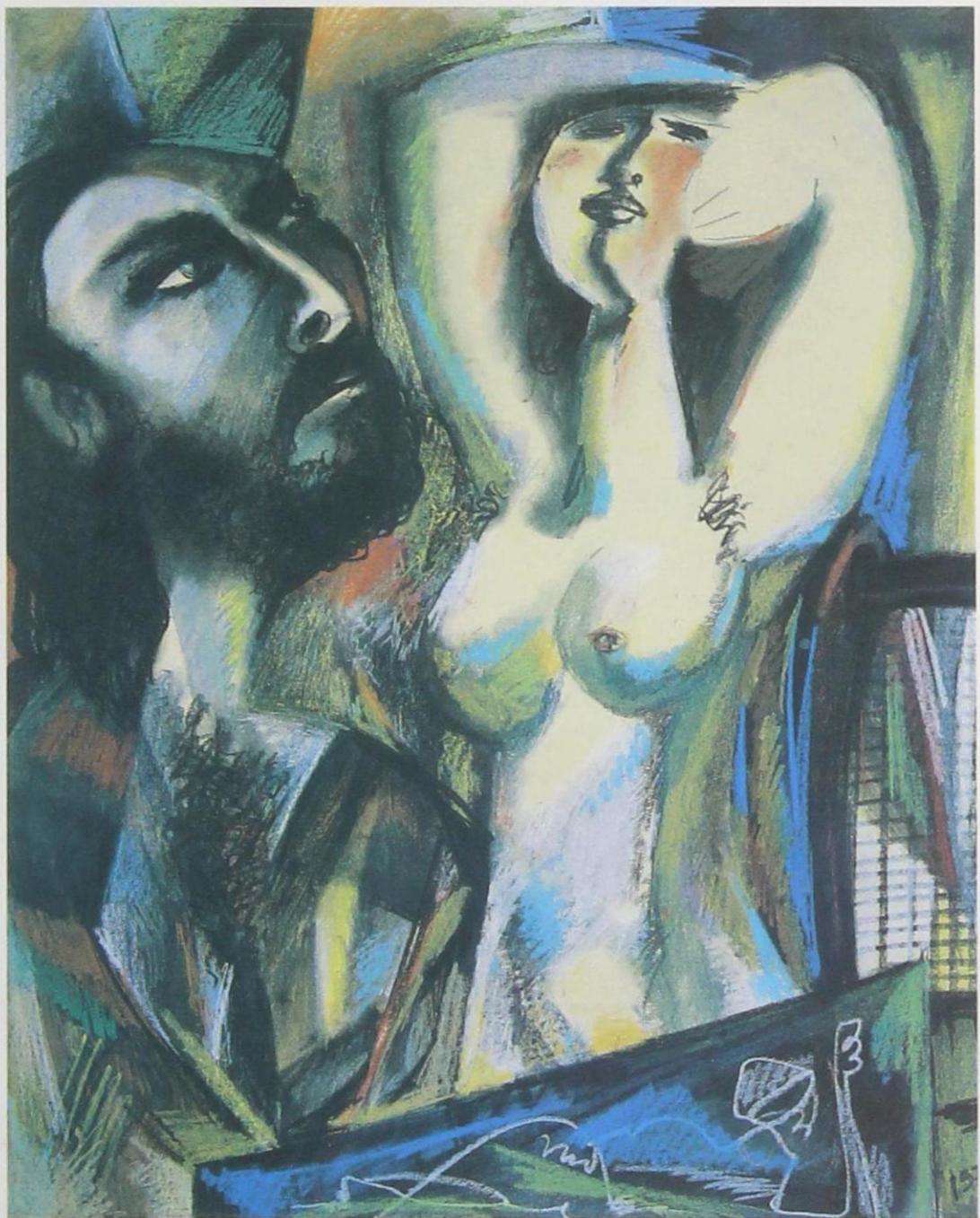

Санан Курбанов - живописец, график, скульптор, театральный режиссёр - художник большой фантазии и ассоциативного склада творческого мышления. Его стилизованный Робинзон Крузо, кажется, сошел с наивного детского рисунка, "Художник и модель" - будто отзвук исканий раннего европейского авангарда, курбановская иллюстрация к "Цветам зла" говорит о раскованном воображении и высокой графической культуре мастера.

С. Курбанов, Баку,
"Робинзон Крузо",
Иллюстрация к "Цветам зла" Шарля Бодлера,
"Художник и модель"

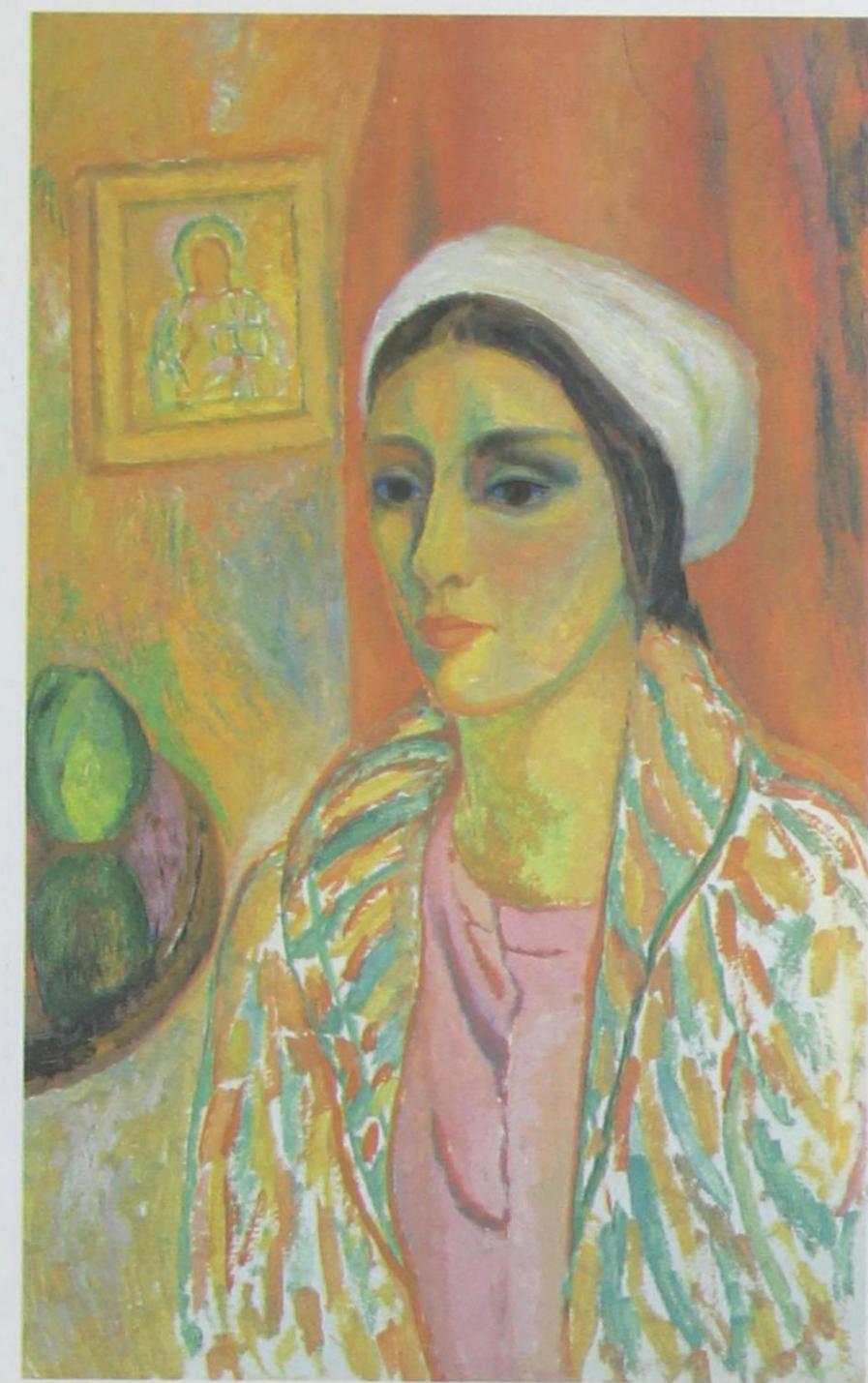

Маргарита Соколова-Керимова органично соединила ментальность славянскую с кавказской, лирическую нежность с орнаментальной затейливостью, которая сродни вариационной протяжности восточных мелодий.

Художница охотно писала автопортреты, то романтизируя свой внешний облик, то представляя его более обыденным, но тоже одушевленным.

М. Соколова-Керимова, Баку
“Натюрморт”,
“Автопортрет в шляпке”,
“Автопортрет”

И. Черный, Сочи
“Сочи. Пляж”,
“Голубые автобусы”

Рука монументалиста чувствуется в стремительно написанных эскизных композициях Ивана Черного: они явно ориентированы на взгляд с отдаленного расстояния, суммирующий самое общее представление от курортного Сочи. Их легко представляешь себе в виде стенописи или масштабных декоративных панно в просторных залах, а то и вовсе в экстерьере.

Т. Яблонская, Киев,
Народный художник СССР, академик
“Весенний вечер”,
“Мать”

Прославленный живописец Татьяна Яблонская нередко меняла русло своего творчества. “Весенний вечер” - скромный по мотиву, правдивый по чувству пейзажный этюд, вполне натурный и очень ещё далёкий от декоративизма и стилизованности последующих ее работ. Рисунок Яблонской - знак поэтичности украинского национального уклада.

Б. Ряузов, Красноярск,
Народный художник СССР, академик
“Зима”

Тончайшей угаданностью состояния мотива подкупает неброский, тщательно проработанный живописный этюд Бориса Ряузова. Поэзия русской зимы воплощена в этом совершенно непритязательном пейзаже.

Г. Мосин, Екатеринбург,
Заслуженный художник России
“Пейзаж”

Тонкими пейзажистами-лириками предстают в собрании Горелика Геннадий Мосин и Виктор Шемякин. Проникновенность видения, мягкая гамма приглушенных и сдержаных тонов хорошо передают неброскую красоту родного пейзажа. Это очень русские художники и по мироощущению, и по традициям.

В. Шемякин, Тамбов
“Северная деревня”

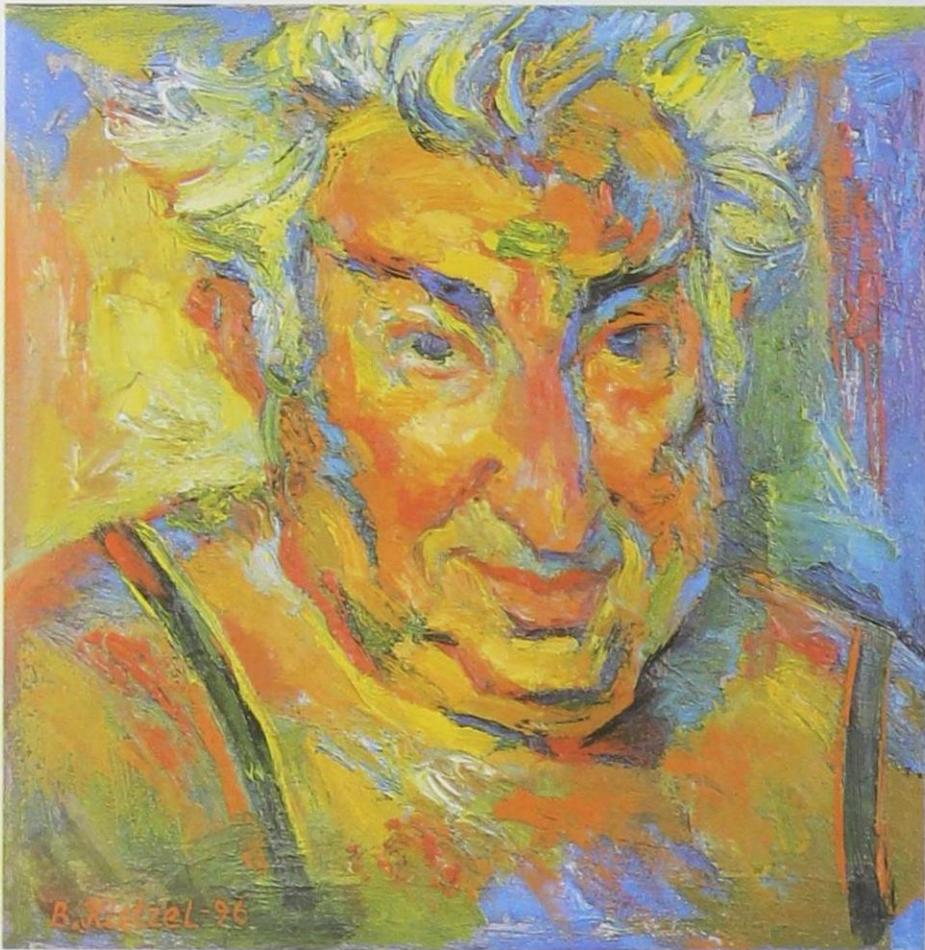

Настоящим открытием коллекционера было его знакомство с необычайно одаренным художником Андреем Поздеевым. Его живописный темперамент чувствуется и в напряжении цвета, и в густой материально-осязаемой лепке формы, и в размашистости письма, и в стремлении к смелой обобщенности образа.

А. Поздеев, Красноярск
"Розы",
"Шут"

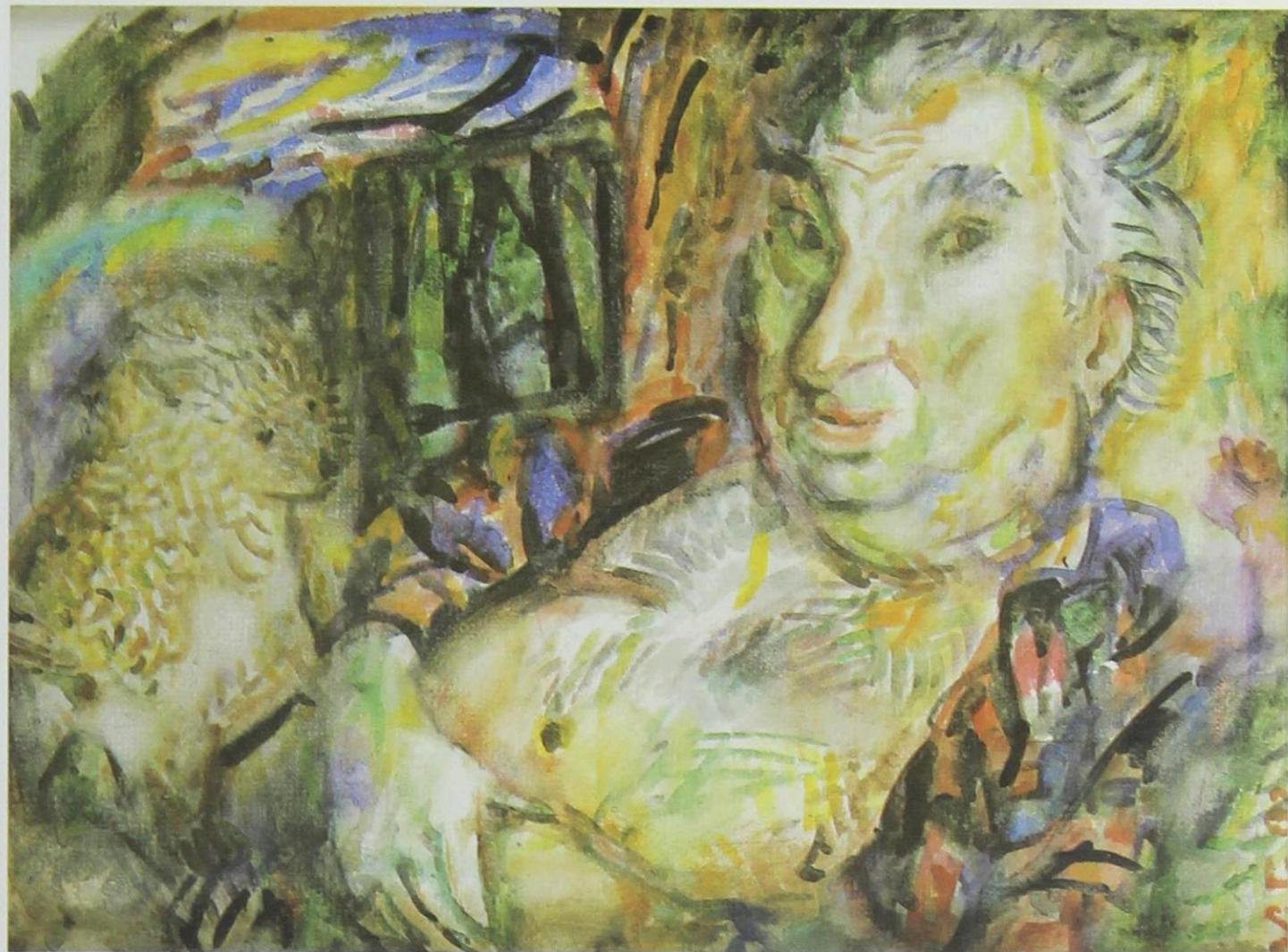
В. Клецель, Самара
“Портрет Л. Горелика”,
“Парикмахер”

Творчество Вениамина Клецеля сформировалось и получило свою шлифовку в Самаре. И эта закваска сохранилась у него в последующие годы. Это живописец чистых кровей, острой наблюдательности: в портрете Льва Горелика - стремительном, темпом - метко угаданы основные черты артиста: жадность к жизни и неуемная энергия.

Порой Клецель сознательно утрирует образ, явно ориентируясь на неопримитивистские искаания мастеров раннего русского авангарда. Отсюда такая экспрессия в его “Парикмахере”.

Доброй иронией согреты представленные здесь персонажи талантливейшего живописца Михаила Брусловского - и самые юные граждане величайшей державы, и слегка уже стареющий Лев отечественной эстрады, у которого как будто бы всё-таки... “все дома”.

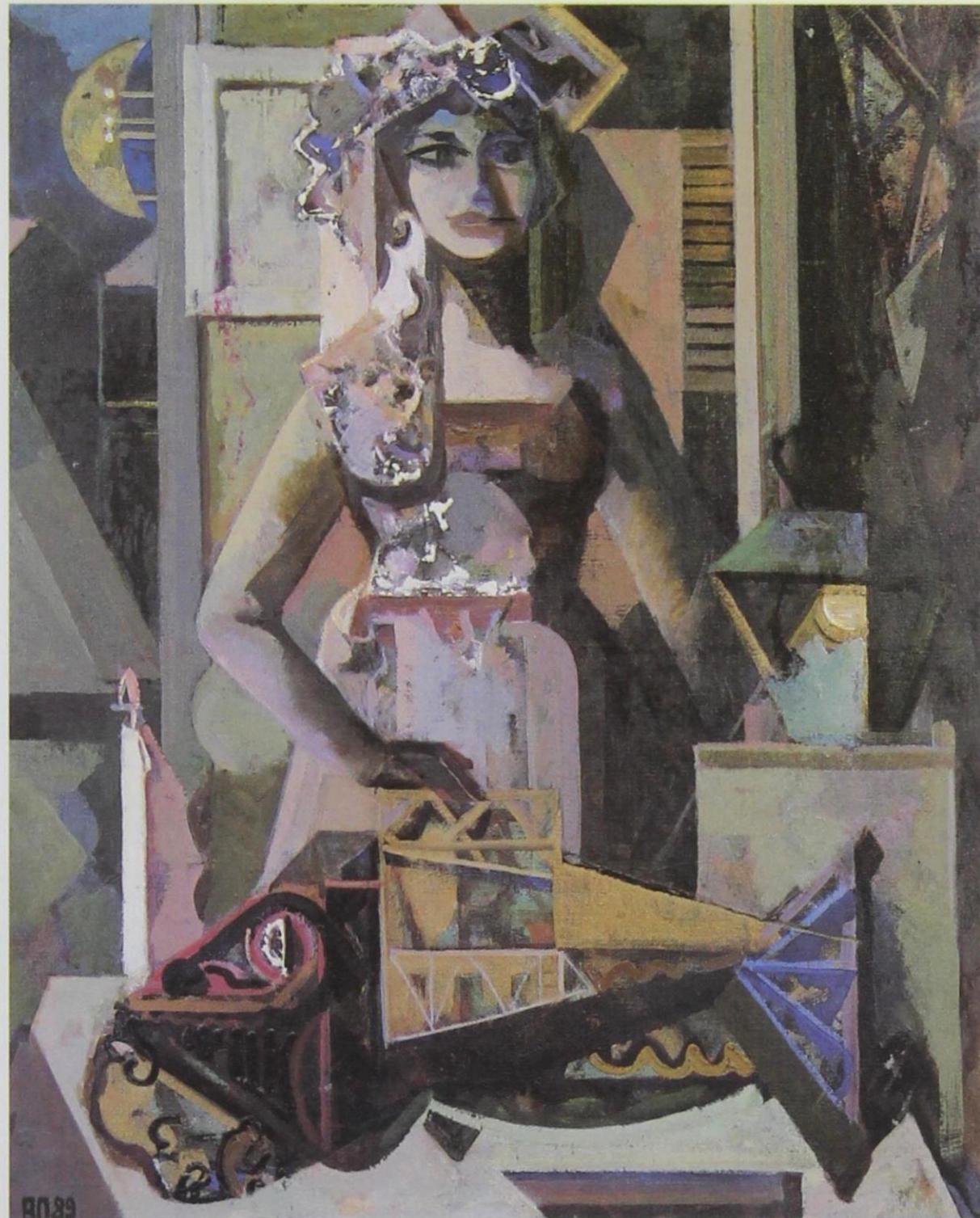
М. Брусловский, Екатеринбург
“Горшечники”,
“Портрет Льва Горелика”

Юрий Рысухин воскрешает в своем эскизе образы старых русского Севера из картины так нелепо погибшего замечательного живописца, обозначив тем самым преемственность своих исканий.

Ю. Рысухин, Оренбург
«Посвящение Виктору Попкову» (эскиз)

Достаточно условен в полотне Александра Пантелейева образ молодой рыбачки, стилизованный под скульптуру из ржавого сварного железа - формула неуклонной работизации современного человека, вторжения механистического начала в повседневный обиход нашей жизни.

А. Пантелейев, Вологда,
Заслуженный художник России
“Душка и рыба”

Н. Постников, Москва
"Наше будущее"

Фантастический пейзаж Николая Постникова - тревожный симптом ожидаемого грядущего для поколения людей ракетно-ядерной эпохи. Такие предвещания на рубеже тысячелетий всё более актуальны, но, увы, не слишком действенны.

Безвременно ушел из жизни яркий и веселый человек, талантливый живописец Геннадий Арефьев. В своем условно-стилизованном пейзаже он убеждающе передал самые сущностные особенности крымской природы: синее море, лбы валунов, корявые деревья.

Г. Арефьев, Севастополь
“Море и валуны”

Нарочитая отрешенность от сегодняшнего, погруженность в сказочно-театрализованный мирок характерны для произведений Игоря Ролдугина, фантазера и стилизатора, мастера изощренной игры с произведениями искусства различных стран и эпох. В этой игровой иронической цитатности - тоже одна из черт сегодняшнего творчества.

И. Ролдугин, Липецк
“Сказочный городок”

Б. Делле, Рига
“Бегство”

Динамичен и экспрессионистичен живописный почерк Бируты Делле, явно ориентирующейся на остроту современной стилистики. В свободной эскизной манере фиксирует она миги проносящейся жизни. Плотное сплавленное письмо, строгая выдержанность гаммы говорят не только о большом даровании, но и о высокой художественной культуре.

Николай Грицюк, к сожалению, больше известен за пределами нашего отечества, нежели в нем самом. Между тем, это серьезный художник, заслуживающий большего внимания. Он мастерски стро-

ит форму, его отличает композиционная изобретательность, хорошее чувство цветопластического единства изображаемых предметов. Даже в “текущей” технике акварели это вполне очевидно.

Эллаида Нейман представлена в собрании Горелика несколькими акварелями большого размера. Она превосходно чувствует особенности гористого пейза-

жа Молдавии и юго-запада Украины - напряженную динамику убегающих к холмам дорог, окаймленных деревьями, особенные ритмы природы этого края.

Э. Нейман, Черновцы
“В горах Молдавии”

Александр Павлов - мастер, ориентированный на французское искусство рубежа столетий. Он работает чаще по воспоминаниям, нежели непосредственно с природой. Но в основе таких "припомнаний" всегда лежит сильный натурный импульс. В сложнейшей цветовой партитуре его пейзажей и совершается трансформация некогда увиденного в переживаемое в момент живописного его воссоздания.

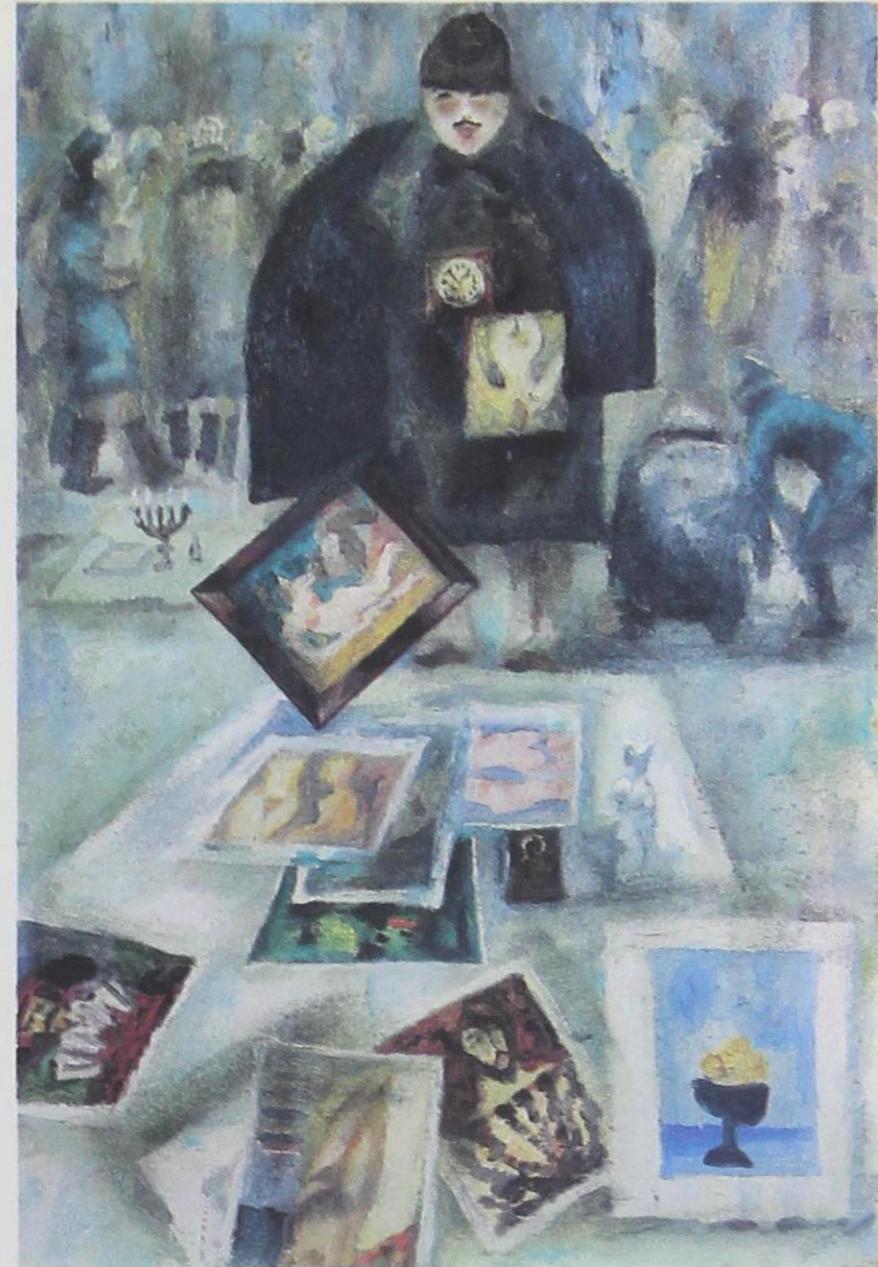
А. Павлов, Киев
"Таллинский порт"

Изысканная стилизация под "наив"
в натюрморте Маргариты Соколовой-
Керимовой - еще одно свидетельство
интереса профессионалов к городской
низовой культуре.

М. Соколова-Керимова, Баку
"Наивный натюрморт"

Л. Дульфан, Одесса
"Барахолка"

Талантливый и насмешливый живописец
Люсиен Дульфан создал впечатляющий образ
"арт-дилера" с одесской бараходки. Оттен-
ок нарочитого примитивизма позволяет ему
заострить характеристику персонажа, при-
близив ее к стилистике того товара, кото-
рым он промышляет.

В. Щербатенко, Львов "Извозчик"

В. Щербатенко "Скрипач"

В традициях отечественного искусства лукаво-ироническое обращение к образцам национального примитива - лубку, старой вывеске, базарным коврикам со старинными замками, лебедями и русалками. Игра профессионала с наивной выразительностью примитива обостряла образ, придавала ему неожиданное звучание. В картине Игоря Божко любование и ирония сплавлены, рождая немудренную поэзию устойчивых черт народного быта.

И. Божко, Одесса
“Русалка”

Коллекционера всегда привлекала неожиданная выразительность наивного искусства, где прирожденная талантливость с лихвой компенсирует отсутствие профессиональной выучки. Так появились в его собрании работы Веры Щербатенко, домохозяйки из семьи художников.

Борис Давыдов, только что ставший Заслуженным художником России, заслужил это звание давным-давно. Это мастер, умеющий видеть сторону жизни в самых будничных и привычных явлениях. Среди саратовских живописцев он едва ли не первым обыграл поэтику наива в так называемый "озорной" период своего творчества. Эта интонация сохранилась у него и в последующую пору. В своей картине, окрашенной незлобивым юмором, он любуется деревенскими первоклашками, возвращающимися из школы погожим осенним деньком.

Б. Давыдов, Саратов,
Заслуженный художник России
"Вечер на Волге",
"Тёплый сентябрь"

А. Карнаухов, Саратов
“Духан. Тамада”,
“Медведь”

Обыгрывание воображаемого “примитива” - основа раннего творчества одаренного живописца Алексея Карнаухова, опирающегося на грубоватую экспрессию имитированного им самим “вывесочного стиля”.

Т. Хаханова, Саратов,
Заслуженный художник России
“Петухи”

Г. Арефьев, Севастополь
“Петух”

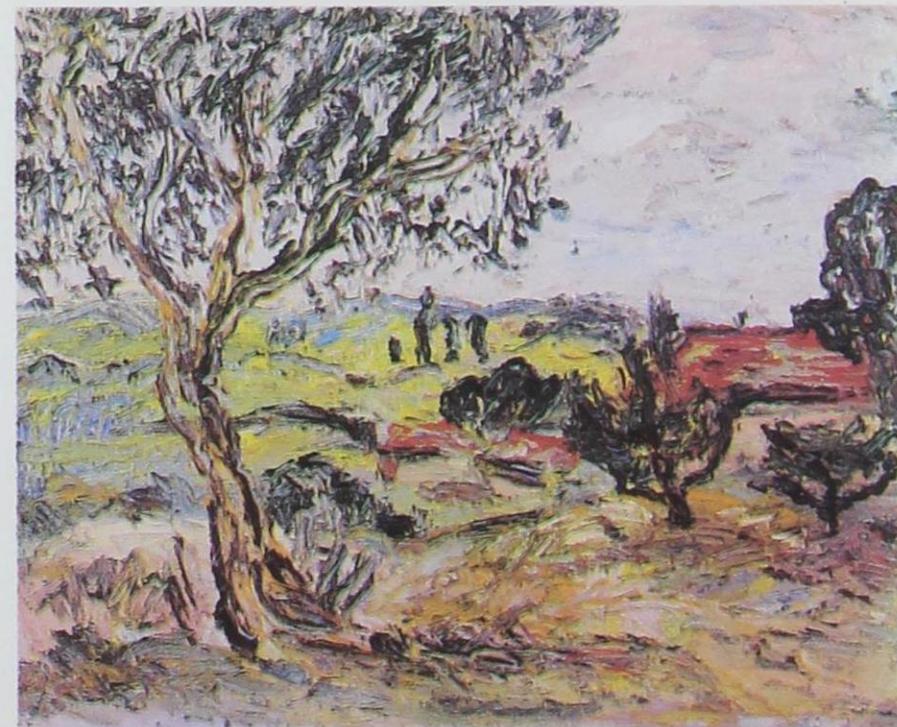
Среди таинственно мерцающих полумистических “собеседующих” петухов Татьяны Хахановой и вальяжного, груженого густой и тяжелой живописной массой “Петуха” Юрия Пашкина, явно увиденного на реальном деревенском подворье, сверкающий красками арефьевский петушок кажется сказочным, каким-то родственником Жар-птицы с детского рисунка.

Ю. Пашкин, Саратов
"Петух"

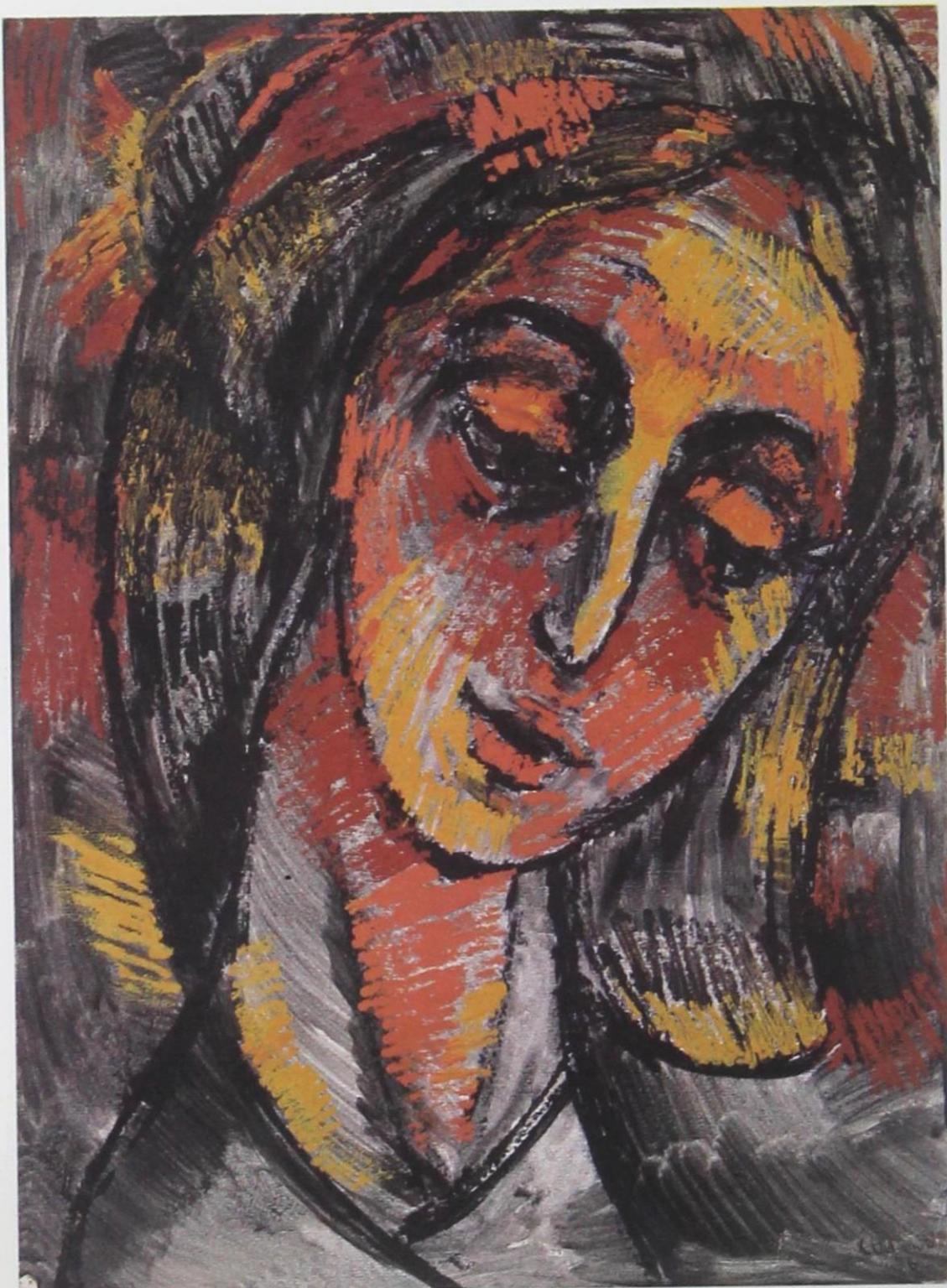

Романа Мерцлина не случайно именуют саратовским Утрillo: в его городских элегиях печально-просветленная нота увядающей застройки старого центра, некогда представительной и даже парадной. И образ этот вошел в творческое сознание замечательного живописца так глубоко, что и мотивы Парижа, Амстердама, Вильнюса или Цфата напоминают у него родной Саратов.

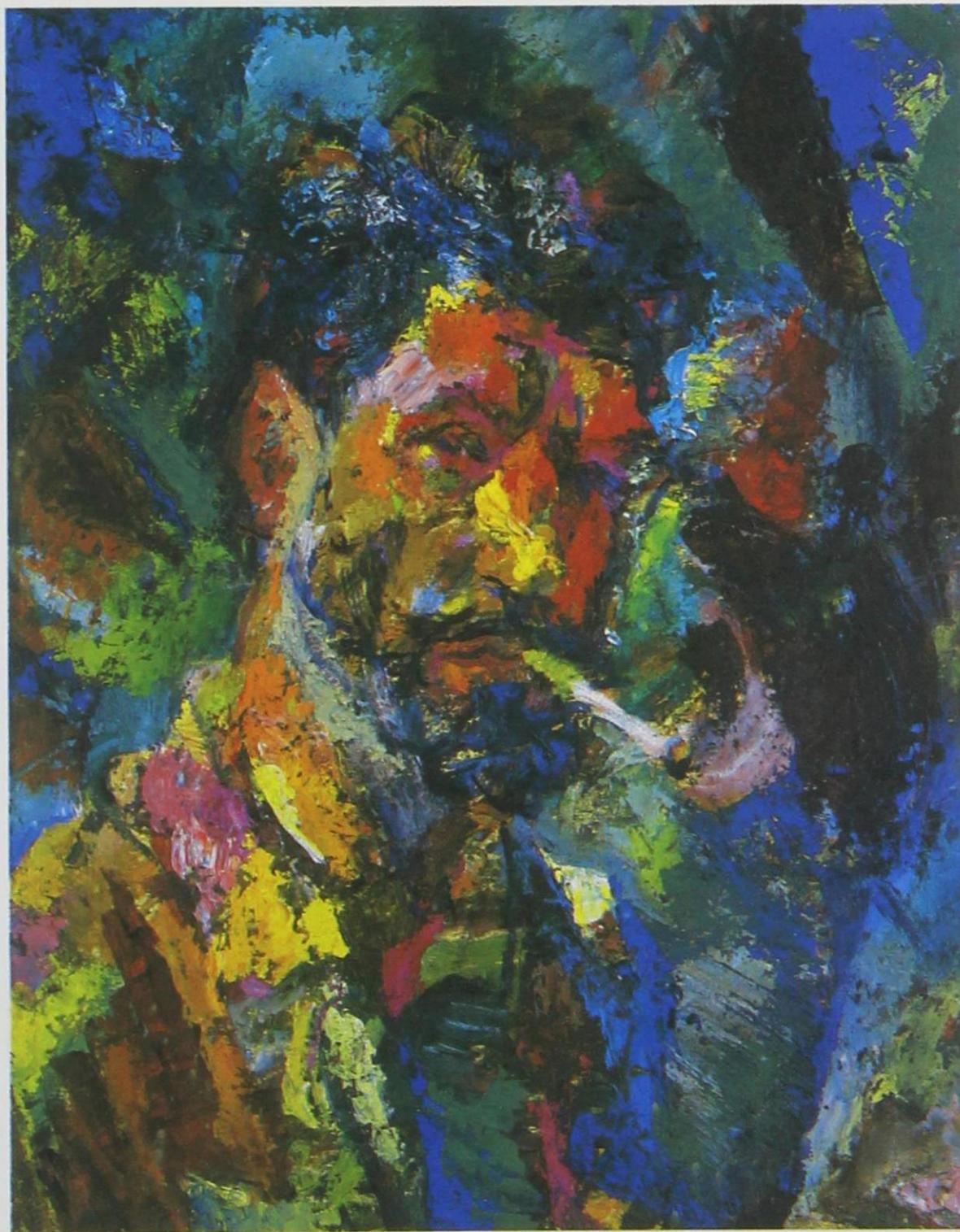
Р. Мерзлин, Саратов
“Зима”,
“Пейзаж”,
“Большое дерево”

Владимир Солянов и Михаил Аржанов развились в поле притяжения художника-репатрианта Николая Михайловича Гущина, переселившегося в середине 1940-х годов из Франции в Саратов. Но они взяли у своего наставника разное - каждый соответственно складу своего дарования и темперамента. Солянов - тягу к строгой построенности целого, Аржанов - стремление к цветовой сконденсированности образа. В соляновском "Реквиеме" очевидны и его штудии образной системы древнерусского искусства. В "Автопортрете" Аржанова - явное намерение преодолеть импрессионистическую распыленность ради выявления сути характера. Это один из лучших, если не самый лучший, из его автопортретов.

В. Солянов, Саратов
"Реквием"

М. Аржанов, Саратов
"Автопортрет"

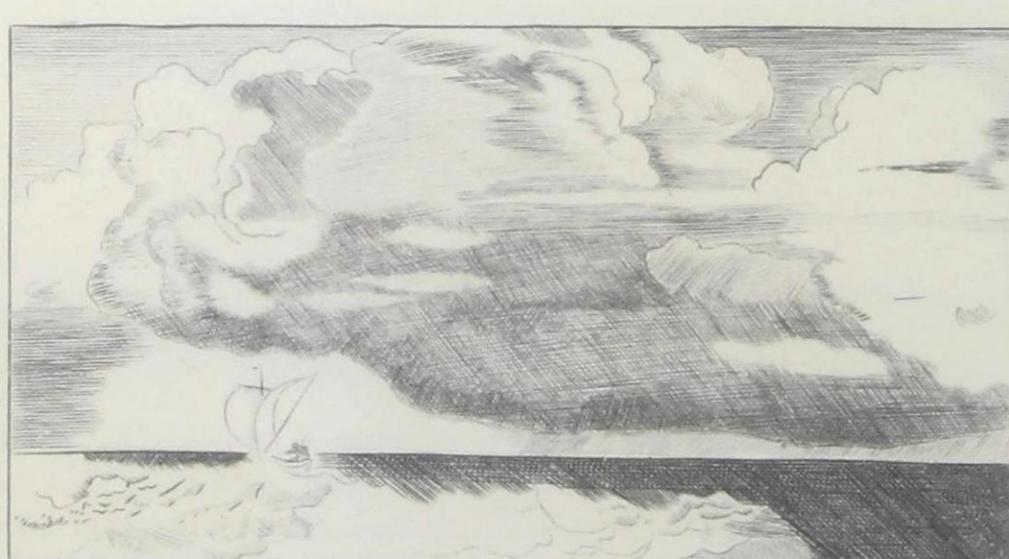
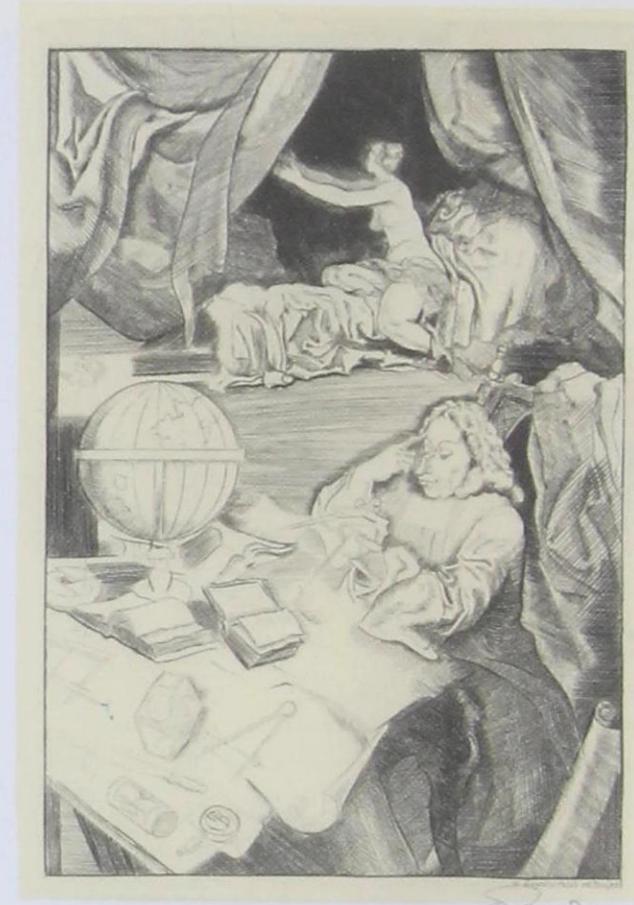
Виктор Учаев как художник состоялся совсем недавно. И сразу со своей легко узнаваемой темой и своей особенной стилистикой: мглистое, слегка вибрирующее марево бескрайних приволжских степей.

В. Учаев, Саратов
“Степь”

Александр Скворцов - один из самых значительных мастеров гравюры на металле. Его наследие давно уже стало классической отечественной графики. Выдающийся офортист, он умел добиваться в этой достаточно условной технике натурной убедительности, достоверной передачи всей полноты состояния пейзажного мотива, доступных, казалось бы, только живописи.

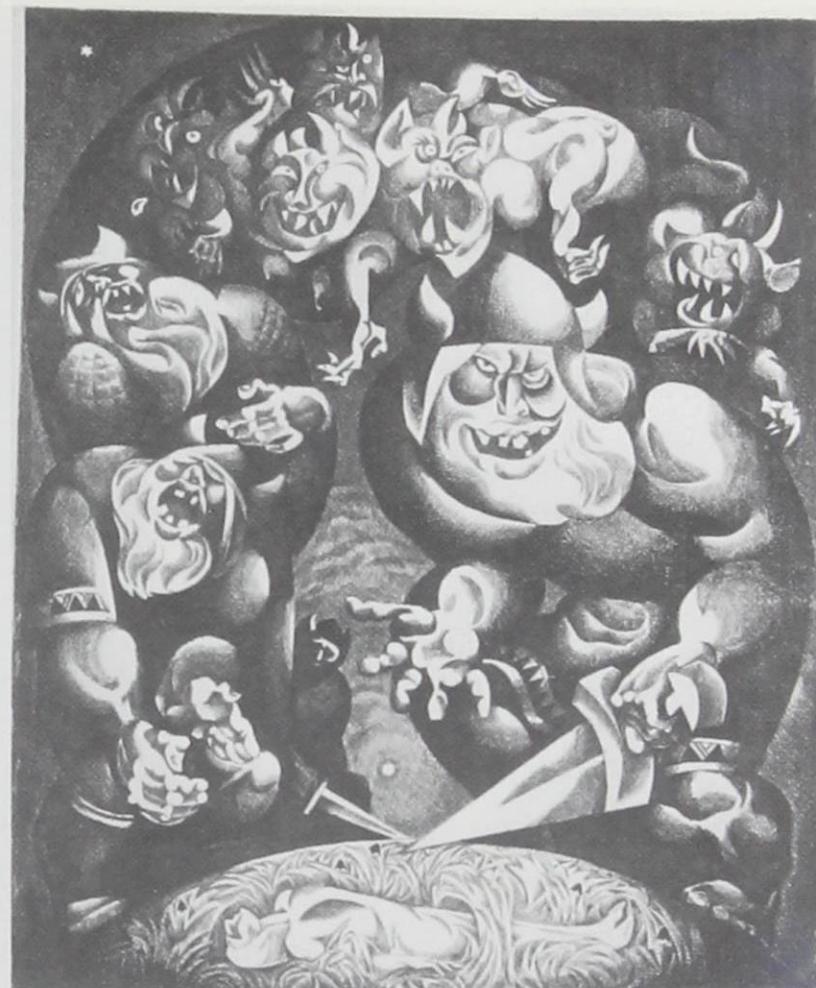

А. Скворцов, Саратов
“Жаркий полдень”

И. Богдеско, Кишинев, Народный художник СССР, академик
Иллюстрации к "Путешествиям Гулливера" Джонатана Свифта

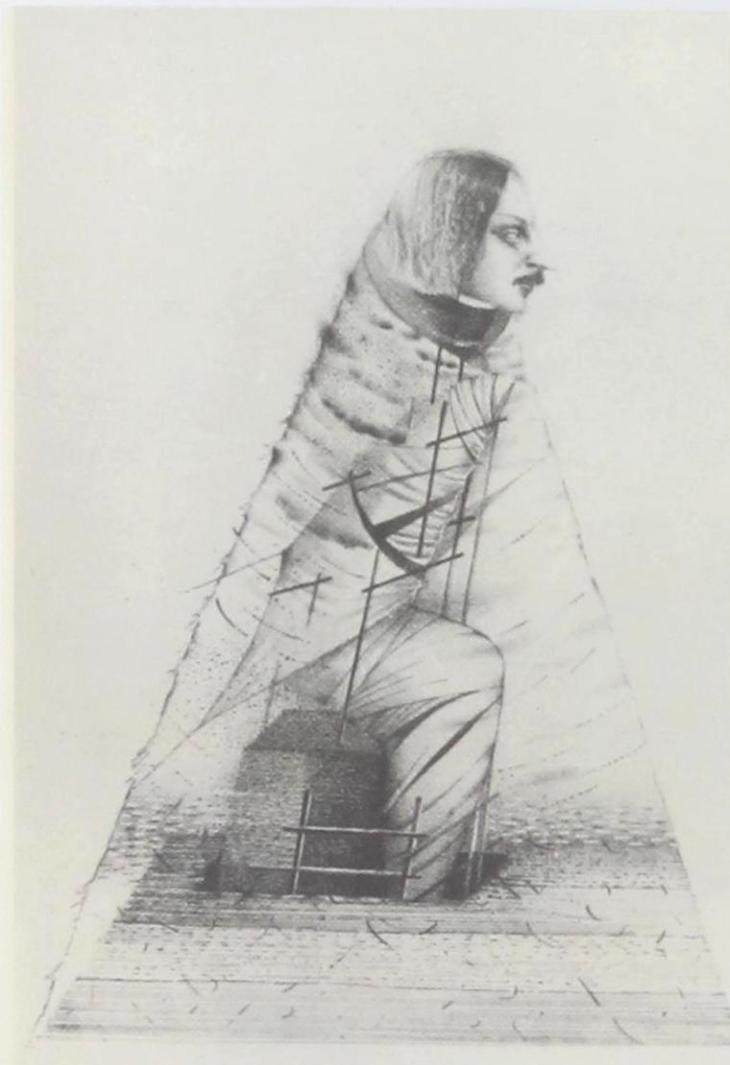
В Саратове начиналась карьера известного молдавского художника Ильи Богдеско, здесь родилась и дружба с ним собирателя. Среди множества его иллюстраций справедливо выделяют цикл к "Путешествию Гулливера" Д. Свифта, где иллюстратору удалось адекватно откликнуться на стилистику саркастической прозы великого мыслителя.

Виталий Волович - блестящий гравер и признанный мастер изобразительной интерпретации образов отечественной и мировой классики. Его лист "Стая" - это неопосредованный литературным текстом прямой отклик на соответствующие явления, пережитые самим художником. В своих иллюстрациях, сохраняя современный строй чувств и современный стиль, Волович умел воплотить в зримые и почти осязаемые образы поэзию далёких эпох, воссоздать не только духовную проблематику классических текстов, но также их "тембр и темп", их эстетическую природу.

В. Волович, Екатеринбург,
Заслуженный художник России
"Стая",
иллюстрации к "Исландским сагам" и
"Ричарду III" Вильяма Шекспира

Духом современности проникнуты образы классической литературы в графическом прочтении Юрия Чарышникова, который стремился обновить несколько стушевавшуюся образность традиционного иллюстрирования.

Если в ранних его вольных импровизациях на сказочные темы уже была заметна тяга к метафоричности, к прихотливой игре воображения по поводу тех или иных сюжетных ходов повествования, то в иллюстрациях к Гоголю или Салтыкову-Щедрину он в большей мере стремится к постижению духовной фабулы текста. Тягостная скуча повседневной российской жизни, знобящий ужас ее социально-исторических судорог - все то, о чем говорили великие писатели, вобрал в себя трагический гротеск чарышниковских листов.

Ю. Чарышников, Львов
“Барон Мюнхгаузен”,
“Гоголь”,
иллюстрация к “Истории одного города” М. Е. Салтыкова-Щедрина

Ю. Чарышников

Иллюстрация к "Бременским музыкантам" братьев Гrimm

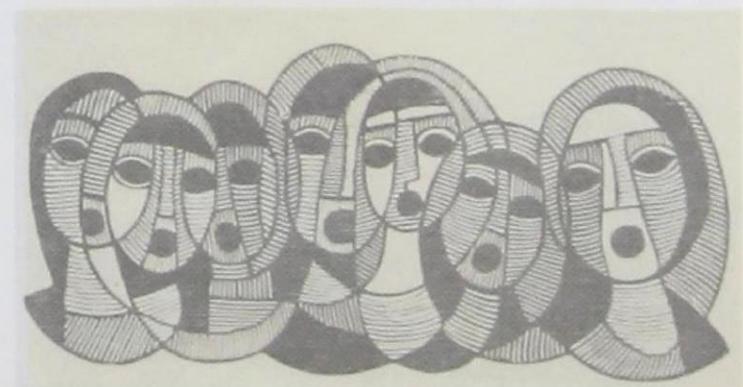
Л. Левицкий, Львов,

Заслуженный деятель искусств Украины

"Сельский скрипач",

"Девчата" ("Хор")

Крепкая выучка и уверенное мастерство в гравюрах Леопольда Левицкого, проникнутых поэзией национального украинского фольклора, современных по своему образному решению и традиционных своей тематикой.

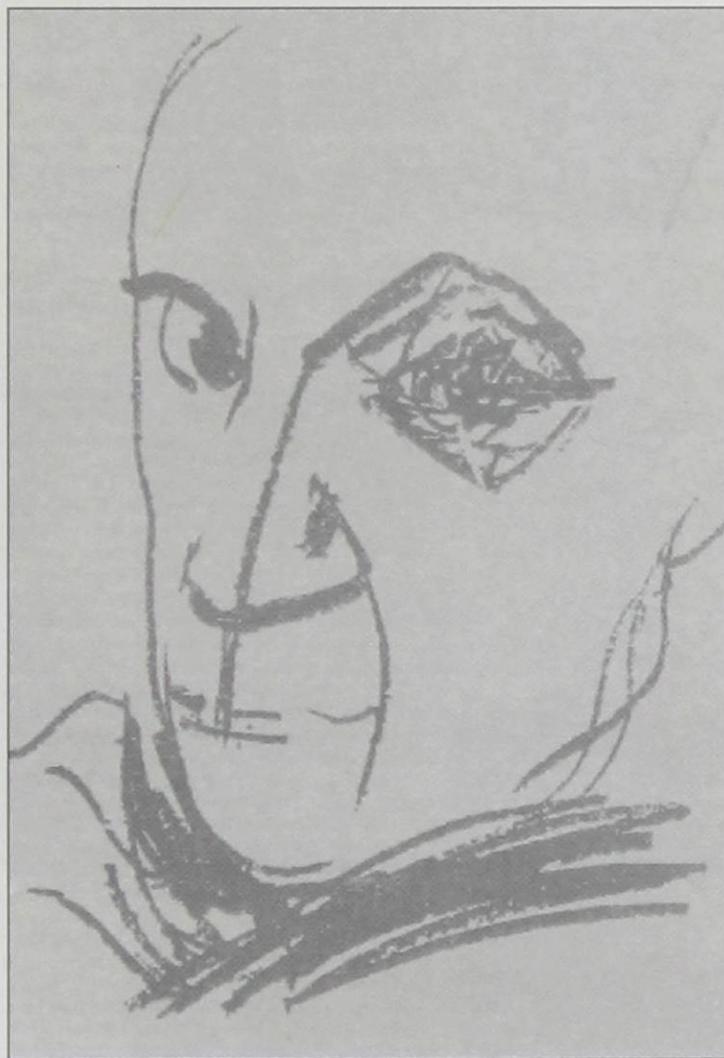

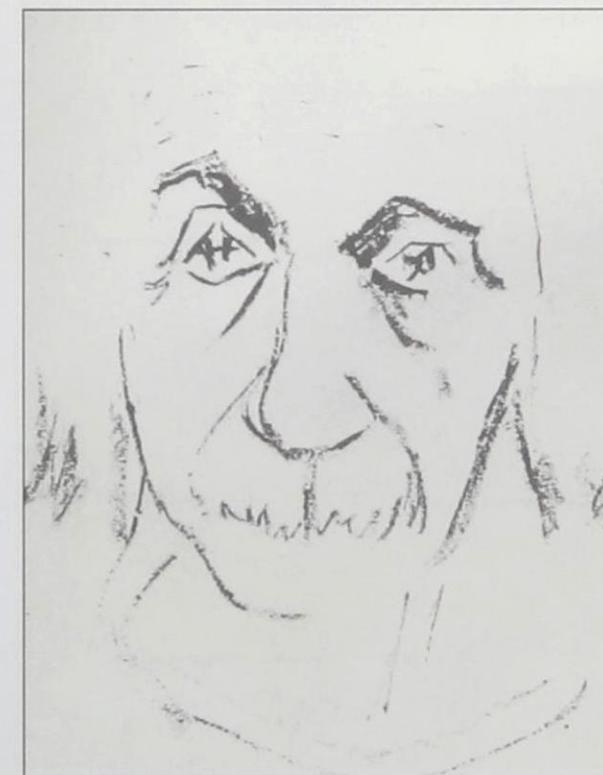
Л. Ортега, (Э. Мосиэв), Москва
 "Клоун",
 "Ахматова",
 "Достоевский",
 "Натюрморт"

Виртуоз гравюры Луис Ортега не только великолепно освоил возможности различных материалов, но и выработал ряд персональных техник, более созвучных собственной эстетике. Ортегу прежде всего заботит качественность рисунка, фактуры, его отличает высочайшая культура ремесла. Этот художник показал себя и как интересный мастер литературного портрета: он идет к воссозданию образа писателя от его творений и с неким предзнанием его судьбы.

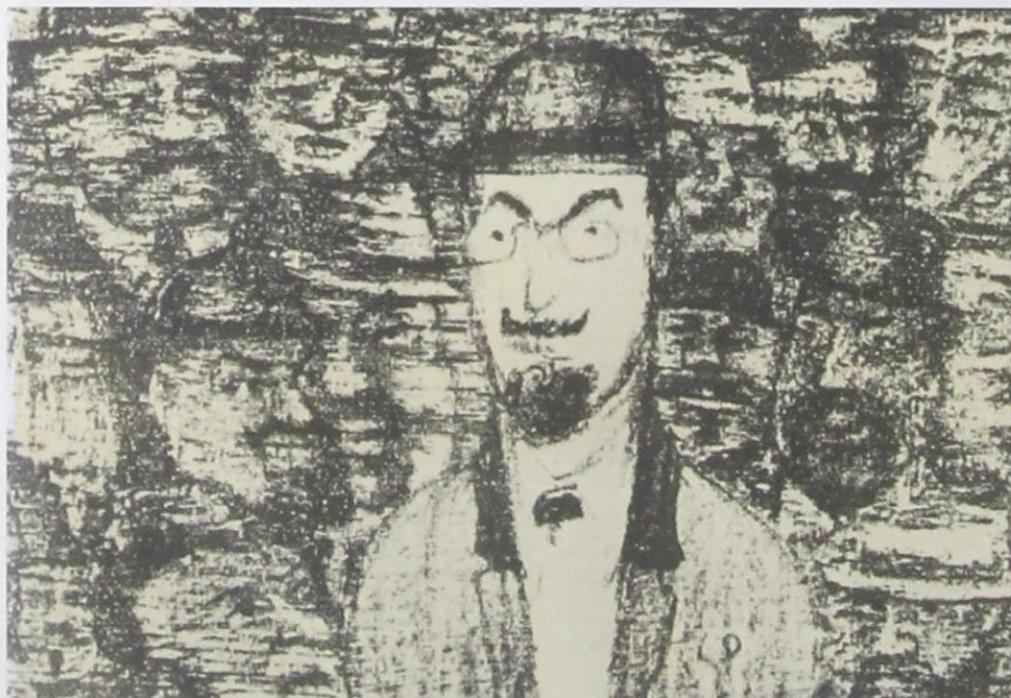

Г. Израилевич, Санкт-Петербург
“Пабло Пикассо”,
“Память о войне”,
“Альберт Эйнштейн”

Очень техничен и Григорий Израилевич, лаконичные и ёмкие характеристики которого - убедительнейшие и запоминающиеся графические знаки изображаемых им великих людей. Иногда он склонен к усложненным аллегорическим построениям, провоцирующим активизацию нашего ассоциативного восприятия.

Реальны и одновременно ирреальны, словно явленные из расступающейся мглы воспоминаний, окрашенные грустным местечковым юмором, персонажи Шолом-Алейхема в превосходных литографиях Анатолия Каплана. Художник сумел почувствовать в творениях писателя богатейшую подпочву еврейского фольклора, истоки неиссякаемого народного оптимизма.

Керамический пласт “Хедер” навеян Каплану воспоминаниями собственного детства.

А. Каплан, Санкт-Петербург
По мотивам Шолом-Алейхема:
Тевье,
Сваты,
Коммерсант,
Хава,
“Хедер”

И в листах по мотивам классика еврейской литературы Шолом-Алейхема, и во многих других своих произведениях Анатолий Каплан настойчиво возвращался к одной, в ту пору не слишком поощряемой теме: он пытался хотя бы в самой малой части воскресить в памяти людей навсегда канувший в Лету целый культурный материк - мир штетла, то есть еврейского местечка, черты оседлости, каким оно запомнилось ему.

А. Каплан, Санкт-Петербург
“Воспоминания”,
По мотивам Шолом-Алейхема: Разбойники

Семен Белый в годы войны оказался в Саратове, с которым связаны его детские воспоминания. Он учился в Ленинграде, где испытал сильнейшее воздействие личности и творчества Анатолия Каплана. Белый тоже художник воспоминаний, но воспоминаний о сравнительно недавнем: физкультурные праздники, субботники, встречи зарубежных делегаций, установка памятников, вернисажи официальных выставок, словом, - демонстрация советского преуспеяния, наглядная "агитация за счастье". Его листы не лишены доли сарказма по поводу всеобщего "добровольного" ликования, но в целом они передают весьма характерные черты только что отзвучавшей эпохи.

С. Белый, Санкт-Петербург
"Вернисаж"

Горелик Лев Григорьевич

Артист, режиссер, автор-сатирик. Народный артист России (1982). Художественный руководитель сатирического театра “Микро”. Действительный член Академии российского искусства (1996). Почетный гражданин города Саратова (1997). Советник по вопросам культуры Губернатора Саратовской области. За большой вклад в развитие российского искусства награжден медалью к ордену “За заслуги перед Отечеством” II степени (1997).

Начало коллекции - 1947 год. Произведения из нее часто экспонировались, в том числе:

1987 - Выставочный зал Саратовской организации Союза художников России (“Палитра друзей”)

1988 - Саратовский государственный музей К.А.Федина (“Открытая книга”)

1989 - Саратов, выставочный зал “Автограф” (“Художники улыбаются”)

1990 - Саратов, Дворец культуры “Кристалл” (“Избранное”)

1990 - Саратов, выставочный зал “Автограф” (“В мире Шолом-Алейхема”)

1991 - Москва, Центральный Дом художника (“Палитра друзей”)

1992 - Саратовский государственный музей К.А.Федина (Персональная выставка Г.Гликмана)

1993 - город Маркс Саратовской области, выставочный зал Школы искусств (“Русский примитив”)

1995 - Саратовский государственный художественный музей им. А.Н.Радищева (“Театр одной коллекции”)

1997 - город Маркс Саратовской области, выставочный зал Школы искусств (“Лица”)

1997 - Самарский художественный музей (“Театр одной коллекции”)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА.....	3
РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ.....	5
ВСТРЕЧИ В ПУТИ	39
ПАЛИТРА ДРУЗЕЙ	45

Министерство культуры Саратовской области
Издательская фирма "КАДР"

**Альбом посвящен 70-летию артиста,
гражданина, коллекционера Льва Горелика**

Издание осуществлено при поддержке губернатора Саратовской области Д. Аяцкова

Редакторы - О. Харитонова, Е. Водонос

Текст главы "Палитра друзей" - Е. Водонос

Фотосъемка главы "Палитра друзей" - А. Захарченко,

Ю. Пузанов

Художник - В. Иванов

Компьютерный набор и верстка - А. Оксин

Сдано в набор 5.01.98 г. Подписано в печать с
оригинал макета 24.01.98 г. Формат 70x90/16.

Усл.печ.л. 7 $\frac{1}{2}$. Бумага мелованая 135 г/м².

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 407

Отпечатано в типографии ОАО "Внешторгиздат".

Издательская фирма "КАДР" осуществляет все виды полиграфических услуг, подготовка к печати и печать книг, буклетов, плакатов, календарей.

Пр-т Кирова 27. Тел. 72-24-88, 25-23-14, 94-57-60.

Л. Горелик благодарит за помощь в подготовке этого издания и юбилейного вечера Правительство Саратовской области, мэрию города Саратова, предприятие "Югтрансгаз", ОАО "Ликсар", ОАО "Саратовстекло", Саратовскую государственную экономическую академию, фирму "РИМ", фирму "Тайзер", "Бизнес-центр"

С. Попенок

$84 = 63$

